

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ОБВИНЯЕМЫЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» - 40.04.01.2018.375ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент
_____ Галина Сергеевна Русман
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-375
_____ Борис Витальевич
Яворский
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
1.1	Историко-правовые аспекты становления статуса обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве.....8-21
1.2	Конституционные и международно-правовые гарантии защиты прав и законных интересов обвиняемого.....21-36
2	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
2.1	Права обвиняемого в уголовном судопроизводстве и гарантии их реализации37-61
2.2	Обязанности обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....61-71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72-73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74-82

ВВЕДЕНИЕ

Поэтапное изменение уголовно-процессуального законодательства привело к тому, что обвиняемый, значительное время воспринимавшийся обществом и государством в качестве бесправного, обрёл статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства, имеющего определённый набор правомочий.

Под воздействием социальных, экономических, политических, правовых факторов законодатель вводил новые нормы, которые предоставляли обвиняемому дополнительные возможности для оказания влияния на уголовно-процессуальную деятельность.

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы «Обвиняемый в уголовном судопроизводстве» заключается в следующем.

Во-первых, в научной литературе и в правоприменительной практике не уделено должное внимание проблемным вопросам, связанным с ролью обвиняемого в уголовном судопроизводстве и его волеизъявлением по определённым аспектам в рамках судебного разбирательства.

Так, проблема реализации субъективных прав и законных интересов обвиняемым и его роли не достаточно исследовалась на монографическом уровне. Между тем эта проблема важна не только применительно к процессуальному статусу обвиняемого, но и применительно к процессуальному статусу любого участника уголовного процесса. Обозначенная проблема является отражением конституционного положения о том, что человек, его «права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Во-вторых, существует правовая неопределённость по некоторым вопросам, имеющим отношение к правовому статусу обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Например, процессуальные обязанности в законе достаточно определённо не закреплены (нет перечня обязанностей, есть лишь отдельные

нормы, содержащие положения об обязанностях обвиняемого).

Значение же процессуальных обязанностей обвиняемого в уголовном судопроизводстве трудно переоценить, поскольку они служат гарантией реализации прав других субъектов. Также чётко сформулированные обязанности исключают наступление ситуации ограничения свободы носителя обязанности.

Кроме того, несмотря на то, что изучению вопроса о правах обвиняемого уделяется учеными и практиками достаточно внимания (за исключением обязанностей обвиняемого как отдельного элемента его правового статуса), имеется ряд нерешённых вопросов.

В-третьих, не сформирована достаточно определённая позиция о путях реформирования статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

У учёных нет единой комплексной позиции по направлениям совершенствования процессуального статуса обвиняемого. Речь идёт, в первую очередь о правах и об обязанностях обвиняемого в уголовном судопроизводстве, гарантиях реализации прав.

Изложенное предопределило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Проблема правового положения обвиняемого была затронута в трудах таких учёных, как М.С. Строгович, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, И.Л. Петрухин, В.З. Лукашевич, Л.М. Карнеева, Р.Д. Рахунов, Л.Д. Кокорев, Е.Г. Мартынчик и других. Особое внимание изучению вопроса о положении обвиняемого в уголовном судопроизводстве уделяли такие ученые, как: Е.А. Артамонова, Л.Л. Кожевников, Я.А. Кострица, И.Н. Чеботарёва, М.Г. Чепрасов и другие.

Объектом выпускного квалификационного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения по реализации процессуального положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве и гарантий защиты прав и законных интересов обозначенного субъекта.

В качестве предмета исследования выступает механизм реализации норм российского уголовно-процессуального законодательства регламентирующего процессуальное положение обвиняемого в ходе судебного разбирательства, а именно нормативные положения российского уголовно-процессуального законодательства, доктринальные положения о процессуальном статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве, а также правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации и, наконец, правоприменительная (судебная) практика.

Цель настоящего выпускного квалификационного исследования состоит в комплексном анализе процессуального положения обвиняемого для выявления проблем реализации его прав и обязанностей, и формулирования рекомендаций по их разрешению.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

- изучить историко-правовые аспекты становления статуса обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве;
- проанализировать конституционные и международно-правовые гарантии защиты прав и законных интересов обвиняемого;
- изложить вопрос о правах обвиняемого в уголовном судопроизводстве:
- представить систему процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов обвиняемого;
- раскрыть вопрос об обязанностях обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие методы) и частнонаучные (формально-юридический метод, метод толкования) методы познания.

Научная новизна исследования заключается в комплексном доктринальном и практическом изучении вопроса о процессуальном положении обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. С целью беспрепятственной реализации права обвиняемого на защиту стоит закрепить в Уголовно-процессуальном законе фразу: «отказ обвиняемого от защитника не препятствует вступлению в уголовный процесс иного защитника и не должен препятствовать реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела иным защитником». Предложенное высказывание связано с тем, что новый защитник обладает теми же правами для защиты обвиняемого, что и прежний. Ходатайство об отложении заседания должно быть удовлетворено, иначе обвиняемый не сможет в полной мере реализовать конституционное право на защиту.

2. В целях совершенствования нормативной базы относительно условий исполнения обязанностей обвиняемым предлагается изменить имеющуюся формулировку ч. 1 ст. 11 УПК РФ на «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав и обязанностей». Предлагаемое изменение вызвано тем, что компетентные органы государственной власти несут бремя не только по созданию условий для реализации прав обвиняемого, но по созданию условий для исполнения обязанностей обвиняемым.

3. Для соблюдения права обвиняемого оспорить показания свидетельствующих против него лиц и при несогласии с ними задать им вопросы, стоит предложить ввести в законодательный оборот конструкцию допрос потерпевшего и свидетеля, выступающих с обвинительными показаниями; но для соблюдения принципа равенства стоит ввести пределы

проведения такого допроса. Закрепление указанной разновидности допроса и права обвиняемого, на допрос свидетельствующего против него лица, необходимо для полноценной реализации права обвиняемого на защиту.

Вносимое нормативное изменение призвано улучшить качество российского предварительного расследования и уголовного правосудия, укрепить режим законности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в науку уголовного процесса, систематизируют научные знания по вопросам процессуального положения обвиняемого.

Практическая значимость работы определяется следующими обстоятельствами:

во-первых, внесены предложения по совершенствованию законодательства;

во-вторых, изложенные в ней некоторые положения и выводы могут быть использованы в практической деятельности;

в-третьих, изложенные в выпускной квалификационной работе положения могут быть использованы для дальнейшего теоретического исследования поднятой проблемы, а также смежных вопросов.

в-четвертых, результаты исследования можно использовать при проведении учебных занятий со студентами юридических факультетов по курсу «Уголовный процесс» и по некоторым спецкурсам.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, в первую из которых включены два параграфа, а во вторую – три, заключения и библиографического списка.

1 ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Историко-правовые аспекты становления статуса обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве

Исторические источники права закрепляли отдельные элементы процессуального статуса обвиняемого. С постепенным совершенствованием законодательства происходило и постепенное развитие правового института процессуального статуса обвиняемого.

Для наиболее комплексного и детального раскрытия вопроса, касающегося основ правового регулирования института обвиняемого в уголовном судопроизводстве, обратимся к историческим правовым источникам и проанализируем их нормативные положения.

Отметим, что рассмотрение исторического развития института правового статуса обвиняемого целесообразно через условное деление на определённые этапы, в каждом из которых действовали характерные правовые акты:

- 1) Русская Правда 1016 г.¹;
- 2) Судебник 1497 г.²;
- 3) Соборное уложение 1649 г.³;
- 4) Раздел «О судопроизводстве по преступлениям» в Своде законов Российской империи 1833 г.⁴;
- 5) Устав уголовного судопроизводства 1864 г.⁵;
- 6) Декрет «О суде» 1918 г.⁶;

¹ URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm>

² URL:<https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html>

³ URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>

⁴ URL:<https://civil.consultant.ru/code>

⁵ URL:<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

⁶ URL:http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm

7) Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УПК РСФСР 1922 г.)¹;

8) Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.²;

9) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г.)³;

10) Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. (далее - УПК РФ)⁴.

При этом есть источники права, которые в наибольшей степени по сравнению с другими оказали влияние на формирование правового института статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В зависимости от времени принятия и действия того или иного правового акта, указанного выше, можно представить следующую условную периодизацию.

Во-первых, этап от принятия Русской Правды и до принятия Устава уголовного судопроизводства, то есть с 1016 г. по 1864 г.; во-вторых, этап после принятия Устава уголовного судопроизводства и до УПК РСФСР 1922 г. (с 1864 г. по 1922 г.); в-третьих, этап от принятия УПК РСФСР 1922 г. и до принятия УПК РСФСР 1960 г. в-четвертых, этап от принятия УПК РСФСР 1960 г. и до принятия УПК РФ 2001 г.⁵

Первый этап представляет собой время зарождения государственности и правовой системы. Он изначально не подразумевал появление в качестве участников уголовного процесса подозреваемого и обвиняемого в современном понимании.

Однако очевидно, что в этом имелась проблема нарушения прав одних

¹ URL:<http://docs.cntd.ru/document/901757376>

² URL:<http://docs.cntd.ru/document/9006425>

³ URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 27 октября 2020 года). Российская газета. № 249. 22.12.2001.

⁵ Абазалиев И.М. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе России: историко-правовой анализ // Юридические исследования. 2018. № 2. С. 46-54.

членов общества другими, поскольку правонарушения характерны для общества в любой из периодов его развития.

В связи с этим имеется неопределённость относительно именования обвиняемого в начальный исторический период развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лось, «феодалное российское законодательство, содержащее некоторые аспекты привлечения лиц к уголовной ответственности, - Русская правда, Судебник 1497 г., Соборное Уложение 1649 г., законодательство периода правления Петра I - не содержали каких-либо положений о подозреваемом (обвиняемом)»¹. Указанный факт стоит расценивать как правовой пробел, сильная недостаточность развития законодательства.

Однако отсутствие терминов подозреваемый или обвиняемый в таком законодательном акте ещё не означает, что фактически не существовали лица с подобным статусом.

Например, в Пространной редакции Русской правды можно увидеть пункты № 18-21 и пункты № 35, 67, 87, которые, так или иначе, содержат положения об обвинении и об обвиняемом.

Так, в пункте 21 закреплена норма о том, что «искавшие ли послуха и не налѣзуть истьця начнеть головою клепати, то ти имь правду желѣзо», что в переводе означает: «если ищут свидетеля и не найдут, а истец обвиняет в убийстве, то рассудить их испытанием железом»².

При толковании приведённой исторической нормы можно прийти к выводу: слово «клепати» обозначало «обвинять», что подтверждается этимологическими результатами исследования слова «клепать»³.

¹ Аверченко А. К., Лось С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск. Издательство: НТЛ. 2003. С. 101.

² Русская Правда (Пространная редакция) / Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. [Электронное издание] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век. С. 202-203.
URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / перевод с немецкого и

Что касается понятия «подозреваемый», то Русская правда также содержит слово, схожее со словом «подозрение». Так, в пункте 87 говорится: «Аже иметь на желѣзо по свободныхъ людии рѣчи, либо ли запа на нь будеть...», что в переводе означает «А если привлекают на испытание железом по показаниям свободных людей, или подозрение на нем будет...»¹. Тем самым, «запа» означало не что иное как «подозрение». Этот вывод подтверждается словарным значением как «ожидание, надежда, подозрение»².

Говоря непосредственно о процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого того времени, то, стоит отметить, что уголовный процесс имел явно выраженный инквизиционный характер. Это вызвано тем, что обвиняемому приходилось самостоятельно доказывать свою невиновность.

При этом есть определённое мнение относительно именования обвиняемого в качестве такового на досудебной стадии разрешения спора. На этот факт указывается в официальных процессуальных документах («тать», «душегубец», «крамольник») и так далее. Однако можно предположить, что под «тать» понимали всё же вора – преступника, совершившего кражу, а не в целом обвиняемого³.

Последующие документы, затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства, например, «Учреждения для управления губерний» 1775 г., «Устав благочиния, или полицейский» 1782 г.⁴, в свою очередь, также не

дополнения О.Н. Трубачева. 2-е издание, стереотипное. Москва. Издательство: Прогресс. 1986. С. 247.

¹ Русская Правда (Пространная редакция) / Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. [Электронное издание] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4: XII век.

URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. 2-е издание, стереотипное. Москва. Издательство: Прогресс. 1986. С. 78.

³ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Санкт-Петербург. 1995. С. 456.

⁴ Законодательство императора Петра III: 1761-1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762-1782 гг. Издательство: «Зерцало». 2011 г. (Извлечение).

содержали каких-либо нормоположений о процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе¹.

Впервые слово «подозрение» стало упоминаться в Своде законов 1933 г., где приводится формулировка «с оставлением в подозрении», относящаяся к вынесению приговора².

Понятие подозреваемый для обозначения участника уголовного судопроизводства было введено в законодательный оборот лишь в 1860 г. «Наказом полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». «Учреждением судебных следователей»³ и «Наказом судебным следователям» 1860 г. Названные правовые акты содержали положения о лице, привлекаемом к следствию, которое именовалось обвиняемым. При этом «до 1864 г. обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами в рамках уголовного судопроизводства»⁴.

По мнению Т.Г. Никулиной «...до 1864 г. института привлечения в качестве обвиняемого не существовало»⁵, с чем стоит согласиться, поскольку даже не был сформирован минимальный нормативный массив, который позволил бы утверждать о далёком прообразе уголовного судопроизводства.

Таким образом, до 1833 г. уголовный процесс как самостоятельная судебная процедура не существовал. Было народное, государственное, судебное производство вплоть до момента закрепления в Своде законов 1833

URL: <http://base.garant.ru/58105242/>

¹ [Сайт Конституции Российской Федерации].

URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>

² Свод законов Российской империи. 3-е издание. Санкт-Петербург. 1857. Т. XV. ч. 2. С. 441.

³ [Сайт Конституции Российской Федерации].

URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>

⁴ Химичева О.А., Андреев А.В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 109.

⁵ Никулина Т.Г. История возникновения института привлечения в качестве обвиняемого и современные перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2010. № 4. С. 115-117.

г. конструкции судопроизводство по преступлениям.

Формирование полноценного правового института обвиняемого должно было произойти позднее, а в описываемый исторический период даже не были закреплены в законодательстве термины подозреваемый и обвиняемый.

Соответственно процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) сформировался гораздо позднее. Точечные же упоминания о преступнике, совершившем кражу, не давали представления в целом о правах и обязанностях обвиняемого.

Второй этап формирования правового положения обвиняемого, главным образом, имеет связь с принятием Устава уголовного судопроизводства и дальнейшим его применением в практике. Надо отметить, что по-прежнему не закреплялись понятия «подозреваемый» и «обвиняемый», разница между ними не имела существенных различий.

Хотя большого отличия правовой акт не закреплял, но некоторая разница имелась. По Уставу уголовного судопроизводства подозреваемый – лицо, получающее такой статус по инициативе полиции как органа дознания, а обвиняемый – лицо, привлекаемое к уголовной ответственности при деятельности «судебных следователей». Причем, как указывают А.К. Аверченко и С.Л. Лось, обвиняемым лицо считалось «...даже в тех случаях, когда обвинение еще не предъявлено»¹, что совершенно немыслимо с точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства.

Отметим, что в документе не содержатся дефинитивные нормы, которые раскрывали бы сущность терминов подозреваемый и обвиняемый. Это является правовым пробелом и неопределённостью. Законодатель того времени выбрал метод указания на множество ситуаций, в которых подозреваемый (обвиняемый) может оказаться.

Например, в ст. 257 Устава уголовного судопроизводства содержался

¹ Аверченко А. К., Лось С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск. Издательство: НТЛ. 2003. С. 101.

перечень оснований для избрания мер к пресечению: а) «обнаружение во время совершения преступного деяния или сразу после его совершения»; б) «указание очевидца или потерпевшего на подозреваемое лицо в условиях обнаружения в его жилище явных следов преступления»; в) «вещи, выступающие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нём»; г) «сделал покушение на побег или пойман во время или после побега и когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости»¹.

Тем самым, законодатель ограничивает характеристику подозреваемого (обвиняемого) приведёнными примерами.

Между тем, при толковании ст. 91 Устава уголовного судопроизводства обнаруживаются первые предпосылки формирования ряда норм о порядке предъявления обвинения. Так, «по предъявлении обвиняемому существа и оснований обвинения мировой судья спрашивает его, признаёт ли он себя виновным в приписываемых ему действиях»².

Однако ни относительно подозреваемого, ни обвиняемого не содержалось закреплённых оснований для признания их таковыми. Следовательно, нельзя утверждать о наличии хорошо разработанных на тот момент законодателем элементов процессуального положения.

Например, в ст. 90 содержится правило о возможности «поручать защиту своих прав поверенным», а в ст. 139 – «в течение двух недель со времени вручения копии с заочного приговора обвиняемый имеет право, являсь к мировому судье, подать отзыв о новом рассмотрении дела», ст. 401 – «...обвиняемый имеет право дать полиции объяснение и требовать, чтобы оно внесено было в протокол»³.

Право обвиняемого на защиту и право на дачу объяснений по делу находились далеко от своего современного состояния. Имеется в виду то, что

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 // СПС «Гарант».

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 // СПС «Гарант».

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 // СПС «Гарант».

не был разработан механизм реализации прав обвиняемого, не предусматривались гарантии соблюдения прав обвиняемого. К тому же инквизиционность уголовного процесса продолжала проявляться в достаточной мере.

Из вышеприведённых нормативных положений того периода следует, что обвиняемый был наделён некоторыми правами, что делало его не совсем уж бесправным по сравнению с периодом действия предшествующих законодательных актов. Также оставался нерешённым вопрос о моменте привлечения лица в качестве обвиняемого.

Таким образом, несмотря на то, что Устав уголовного судопроизводства оставил без внимания ряд вопросов, напрямую относящихся к правовому статусу обвиняемого (особенно указывающих на чёткое обозначения содержания упоминаемых прав обвиняемого, закрепления иных важных прав), были заложены правовые основы. Это поспособствовало дальнейшему развитию законодательства.

При анализе периода действия советского законодательства в сфере уголовного процесса акцентируем внимание на кодифицированные акты – УПК РСФСР 1922 и 1923 г.г.

Стоит отметить, что до принятия и вступления в силу кодифицированных актов получила свою законную силу Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 1918 г., которая наделяла милицию полномочием по «задержанию лиц, подозреваемых в преступлениях, и препровождении их в местные народные суды и следственные комиссии по принадлежности»¹.

Иных законодательных актов и содержащихся в них нормативных положений о статусе подозреваемого или обвиняемого до 1922 г. не было разработано.

Третий исторический этап формирования правового статуса

¹ Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)». СУ РСФСР. 1918. № 75. ст. 813.

обвиняемого, относится к периоду, начинающемуся с момента принятия УПК РСФСР 1922 г.¹ (далее – УПК 1922 г.) и длится до принятия УПК РСФСР 1960 г.²

УПК РСФСР 1922 г. явился первым уголовно-процессуальным законом, имевшим определённую структуру, изменившим процедуру уголовного судопроизводства.

Важная роль отдавалась процессу расследования, в том числе обеспечению условий собирания доказательств, и условий обеспечения участия лица, совершившего преступление в уголовном судопроизводстве. Так, в ст. 103 УПК 1922 г. содержится норма, согласно которой «органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться»³.

Однако, в дальнейшем участие подозреваемого претерпело существенные изменения. Это произошло в силу издания Прокурором СССР Циркуляра от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования», согласно которому требовалось не допускать использования даже наименования «подозреваемый»⁴.

С.А. Дмитриенко полагает, что в период с 1922 по 1956 г.г. проводилась антидемократическая политика, нашли своё воплощение тоталитаризм и «розыскная форма уголовного судопроизводства»⁵.

¹ Постановление ВЦИК от 25.05. 1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе». Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, июнь 1922 г. № 20-21. ст.230.

² «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утверждён ВС РСФСР 27.10.1960) (редакция от 29.12.2001, с изменениями от 26.11.2002) (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.07.2002). Ведомости ВС РСФСР. 1960 г. № 40. ст. 592).

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утверждён ВС РСФСР 27.10.1960) (редакция от 29.12.2001, с изменениями от 26.11.2002) (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.07.2002). Ведомости ВС РСФСР. 1960 г. № 40, ст. 592).

⁴ Циркуляр № 18/26 от 2 апреля 1937 года: Прокурор СССР // Сборник Приказов Прокуратуры СССР М. 1939. С.87.

⁵ Абазалиев И.М. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе России: историко-правовой анализ // Юридические исследования. 2018 № 2.

Только в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик от 1958 г. была восстановлена возможность участия подозреваемого как самостоятельного участника в уголовном процессе (далее – также кодифицированный акт (закон))¹.

Например, показания подозреваемого получили доказательственную силу (в соответствии со ст. 16), а также её обрели и следственные действия с участием подозреваемого, в частности, при проведении допроса подозреваемого в рамках ст. 29 Основ уголовного судопроизводства.

Что касается обвиняемого, то в п. 6 ст. 23 кодифицированного акта законодатель умолчал о том, к какой из сторон уголовного процесса следует относить обвиняемого, хотя, очевидно, что - к стороне, противоположной стороне, на которой выступают государственный обвинитель и потерпевший.

Нашли своё закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве определённые права обвиняемого.

Например, в ст. 114 Основ уголовного судопроизводства говорилось о возможности обвиняемого подавать «ходатайства на собирание доказательств и на проведение отдельных следственных действий», например, на проведение допроса свидетелей, эксперта и так далее.

В соответствии со ст. 117 Основ уголовного судопроизводства обвиняемый имел право присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам.

Тем самым, обвиняемый мог участвовать в уголовном процессе не в качестве пассивного наблюдателя, а в качестве лица, наделённого некоторыми правами, позволяющими инициировать процедуру собирания доказательств и проведение следственных действий, что отчасти соответствовало принципу состязательности в уголовном судопроизводстве.

В Основах уголовного судопроизводства в то же самое время нашли

С. 28.

¹ Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Свод законов СССР. т. 10, С. 501, 1990

своё отражение такие права, как:

1) «право на получение обвинительного заключения и иных документов, вручаемых обвиняемому на родном языке» (ст. 22);

2) «право на рассмотрение уголовного дела соответствующим судом» (ст. 37-40);

3) «право на разъяснение обвиняемому сущности предъявленного обвинения» (ст. 135, 138);

4) «право на дополнение или внесение изменений в протокол своего допроса» (ст. 142);

5) «право на пользование услугами переводчика» (ст. 143);

6) «право знакомиться по окончании расследования со всеми материалами уголовного дела» (ст. 211);

7) «право на обжалование решений следователя» (ст. 216-224);

8) «право на подачу собственной формулировки обвинения в судебном разбирательстве» (ст. 314).

Четвертый этап развития уголовно-процессуального законодательства относится к периоду действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УПК 1960 г.)¹ и до принятия, ныне действующего Уголовно-процессуального Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В обновлённый закон были включены положения об отдельных правах подозреваемого и обвиняемого, проводилось разграничение между этими участниками уголовного процесса (но не разграничивалось, кто со стороны обвинения, а кто – со стороны защиты).

Согласно ст. 46 УПК 1960 г. обвиняемым призналось «лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого», а в соответствии со ст. 52 подозреваемый – «лицо, либо задержанное по подозрению в совершении

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 (ред. от 27 октября 1960 г.)
// Библиотека нормативно-правовых актов СССР.
URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm

преступления, либо к которому применена мера пресечения».

По обновлённому закону обвиняемый имел права:

- 1) знать, в чём он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению;
- 2) «представлять доказательства»;
- 3) «заявлять ходатайства»;
- 4) «знакомиться по окончании предварительного следствия или дознания со всеми материалами дела»;
- 5) иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 47;
- 6) «участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции»;
- 7) «заявлять отводы»;
- 8) «приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда».

Некоторые положения содержались и в других статьях закона. В частности, согласно ст. 19 – обвиняемый имел «право на защиту»; ст. 50 – обвиняемый имел «право в любой момент производства по делу отказаться от защитника»; ст. 77 – обвиняемый имел право «давать показания по предъявленному ему обвинению и так далее».

Следовательно, УПК 1960 г. нормативно закрепил серию прав обвиняемого, отграничил статусы обвиняемого и подозреваемого, выделив, тем самым, специфику статуса обвиняемого. Права были закреплены как в одной статье, так и в отдельных статьях кодифицированного закона.

Между тем, с момента принятия УПК 1960 г. была усовершенствована процедура привлечения в качестве обвиняемого.

Согласно ст. 143 УПК 1960 г. привлечение в качестве обвиняемого по подобию с УПК РСФСР 1922 г. происходило при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, о чём следователь составлял мотивированное постановление.

Однако эта норма стала новеллой, так как в ранее действующих

нормативно-правовых актах говорилось о «достаточности данных»¹, а не о «достаточности доказательств»².

Помимо этого, в ст. 148 было особо указано на сущность и содержание предъявления обвинения. Этого ранее не наблюдалось в законодательстве³.

Примечательно, что наконец-то в кодифицированном законе получили своё отражение права обвиняемого, также подозреваемого, на чём подробнее останавливаться не будем, но об обязанностях почти ничего не было сказано. А, как известно, статус любого субъекта права составляют права и обязанности.

Принятие УПК РФ стало результатом судебной реформы, начатой в силу определённых причин.

Во-первых, это многочисленные изменения, которые вносились в УПК РСФСР 1960 г.

Во-вторых, это принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации и необходимость приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с Основным законом.

Кроме того, принятие нового Кодекса связывают с изменением приоритетов уголовно-процессуальной политики, развитием гуманистических начал⁴.

Современный кодекс уже расширил перечень и содержание прав и обязанностей обвиняемого.

Отсюда следует, что развитие уголовно-процессуального

¹ Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва. 2017. С. 301.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 27 октября 1960 г.) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР.

URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (редакция от 27 октября 1960 г.) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР.

URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm

⁴ Эсендилов М.В. Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва. 2015. С.12.

законодательства происходило постепенно: от закрепления отдельных терминов, прав обвиняемого, подозреваемого, до размежевания статусов обвиняемого и подозреваемого и наделения их комплексом прав и обязанностей.

Несмотря на видимое совершенство современного законодательства, наблюдается ряд проблем, связанных с правовой неопределённостью, пробельностью в части регулирования исследуемого института, о чём пойдёт речь в главе II настоящего исследования.

1.2 Конституционные и международно-правовые гарантии защиты прав и законных интересов обвиняемого

На международном уровне (общепризнанными принципами и нормами международного права) предусмотрены гарантии защиты прав и законных интересов обвиняемого.

Источниками закрепления таких гарантий являются следующие международно-правовые акты:

- 1) Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси¹;
- 2) Всеобщая декларация прав человека²;
- 3) Конвенция о защите прав человека и основных свобод³;
- 4) Международный пакт «О гражданских и политических правах»⁴.

Устав Международного военного трибунала в Разделе IV содержит нормы о процессуальных гарантиях обвиняемого во время судебного

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Официальный текст из информационно-правовой базы данных «Международное гуманитарное право» МККК. Женева. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901737883>

² Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 Известия/ № 344. 09.12.1989.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) (с изменениями на 13 мая 2004 г.). Бюллетень международных договоров. № 3. март 2001

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.

разбирательства. Особое внимание уделим двум правам-гарантиям обвиняемого: «при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений» и «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника»¹.

Указанные права из Устава Международного военного трибунала перекочевали в некотором изменении в современный уголовно-процессуальный закон. Поэтому можно смело утверждать, что они берут своё начало из международно-правового акта.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 11 и Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ч. 2 ст. 6 закрепляют презумпцию невиновности, которая отражена и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплением соответствующего принципа уголовного судопроизводства (ст. 14), что также подтверждает посредственную преемственность нормативных положений.

Согласно п. «d» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют»².

Конституционными гарантиями защиты прав и законных интересов обвиняемого являются нормы непосредственно Конституции Российской Федерации³.

Необходимо помнить, что конституционные гарантии в большинстве своём строятся на международных правовых нормах-гарантиях, что означает преемственность, проявление явления частичной имплементации нормативных положений и взаимосвязи национальной и международной

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Официальный текст из информационно-правовой базы данных «Международное гуманитарное право» МККК. Женева. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901737883>

² Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.

³ URL:<http://www.constitution.ru/>

правовых систем.

Основополагающими нормами, регулирующими правовой статус обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве, служат положения Конституции Российской Федерации, где в ст. 2 закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а требование признавать, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина есть прямая обязанность государства».

Вместе с тем специальное нормативное регулирование вопроса о статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве осуществляется уголовно-процессуальным законодательством РФ, прежде всего, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

С помощью уголовно-процессуального закона создаются условия для надлежащего и справедливого разрешения уголовных дел в рамках уголовного судопроизводства как формы осуществления правосудия в Российской Федерации.

Между тем, законодатель определил в ст. 6 УПК РФ два назначения уголовного судопроизводства.

Первое – «защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений». Второе – «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод». Это означает, что на уровне закона утверждена ценность прав человека, в том числе обвиняемого как участника уголовного процесса.

Конституция Российской Федерации закрепляет ряд важных прав, касающихся лица обвиняемого в совершении преступления.

Во-первых, это право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45). Имеется в виду, что обвиняемый не ограничен в использовании способов защиты своих прав. Единственный формальный предел выбора способа защиты – непротиворечие действующему законодательству и общему его смыслу.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации установлен перечень лиц, которым гарантируется право на получение юридической помощи для осуществления защиты своих прав. В такой перечень включён также и обвиняемый в совершении преступления. Такое конституционное право означает и то, то оказываемая юридическая помощь должна отвечать критерию качества, быть квалифицированной.

Кроме того, обвиняемому гарантируется предоставление бесплатной помощи в случаях, предусмотренных законом. Это делает возможным осуществить право на защиту с использованием помощи квалифицированного специалиста (защитника, имеющего статус адвоката) в условиях финансовых затруднений обвиняемого.

Ещё одним из аспектов права на юридическую помощь следует считать момент предоставления помощи. Законом он предусмотрен со времени задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Следовательно, законодатель допускает осуществление обвиняемым права на защиту на любой стадии уголовного процесса (даже когда он был в процессуальном статусе подозреваемого).

Причём осуществление права на защиту на любой стадии уголовного процесса означает, в частности, возможность привлечения защитника на каждой из стадий процесса без ограничения, что играет существенную роль в гарантировании прав обвиняемого.

Стоит отметить, что вопрос о гарантиях прав обвиняемого тесно связан с вопросом о нарушениях его прав, поэтому целесообразно уделить внимание и этому аспекту, в том числе попытаться найти конституционные механизмы противодействия таким нарушениям.

Ю.И. Соловьёва под нарушением права на защиту понимает «лишение или ограничение лица, подвергнутого уголовному преследованию, права пользоваться помощью защитника, права защищаться лично и (или) с помощью законного представителя, а также права использовать для своей

защиты все не запрещённые законом способы и средства»¹.

Полагаем, стоит согласиться с приведённой позицией, поскольку она отражает сущность категории нарушения права обвиняемого на защиту в полной мере.

Также автор считает, что нарушение права на защиту существенно при наличии определённых условий:

во-первых, имело место быть невозможность реализовать своё право обвиняемым (лишение права) или невозможность в полном объёме реализовать своё право (ограничение права);

во-вторых, результатом нарушения права явилось нарушение принципа всестороннего рассмотрения дела судом-третьих, указанные действия привели к тому, что произошло влияние или имелась реальная возможность повлиять на законность и обоснованность приговора суда.

При этом все три условия обязательны для подтверждения факта нарушения права обвиняемого на защиту.

В свою очередь, Ю.Р. Орлов квалифицирует нарушения прав обвиняемого по критерию – субъект правонарушения и выделяет следующие группы нарушений: 1) «нарушения, допущенные органами предварительного расследования»; 2) «нарушения, допущенные судом в ходе судебного производства»; 3) «нарушения, допущенные сотрудниками органов исполнения наказания и исполнении приговора»; 4) «нарушения, связанные с недобросовестностью самих адвокатов, допущенных к осуществлению защиты»².

Думается, классификация нарушений права обвиняемого на защиту необходима в практических целях, а именно: поможет разобраться в сущности нарушений и определить пути решения проблем путём

¹ Соловьёва Ю.И. Нарушения права на защиту в уголовном процессе // СПС «Консультант Плюс».

² Орлов Ю.Р. Право подозреваемого, обвиняемого на защиту и проблемы его реализации в современных условиях российской действительности // Адвокатская практика. Издательство: Издательская группа Юрист. Москва. С. 25.

формулирования путей совершенствования законодательства.

Выбор автором критерия для деления нарушений на группы вполне оправдан, так как они совершаются определёнными субъектами, имеющими разный правовой статус.

Известно, что право на защиту может быть реализовано лицом, подвергнутым уголовному преследованию, лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Вопрос о круге лиц, которые могут быть защитниками обвиняемого, в научной литературе является весьма дискуссионным.

С одной стороны, обвиняемому нужна именно квалифицированная юридическая помощь, которую могут оказать лишь адвокаты.

С другой стороны, встречающееся ограничение в правоприменительной практике круга лиц, которые могут быть защитниками, адвокатами, ущемляет (уменьшает) свободу выбора защитника обвиняемым. Этот факт недопустим с точки зрения конституционных положений.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство допускает участие в уголовном процессе в качестве защитника помимо адвоката (при производстве в мировом суде и вместо него) лица, которое является близким родственником обвиняемого или иного лица, о допуске которого обвиняемый заявил ходатайство.

Думается, оказание иных видов юридической помощи (консультирование, составление документов правового характера и так далее) возможно иными лицами, об участии которых может заявить ходатайство обвиняемый, поскольку их участие может быть обусловлено субъективными факторами обвиняемого. Это, во-первых, а, во-вторых, такое участие ни в коей мере не может затронуть права иных участников процесса.

Приведём пример из судебной практики. К. отбывал наказание в исправительной колонии. Ему отказали в свидании с Д., которая ранее была допущена к участию в деле в качестве защитника наряду с

профессиональным адвокатом. Суд решил при разрешении жалобы обвиняемого, получившего статус осуждённого, что, поскольку подзащитный от защитника не отказывался, - полномочия защитника сохраняются даже в условиях вступления приговора в законную силу. Необходимость встречи с защитником обусловлена потребностью обсуждения и уточнения вопросов содержания жалобы в его защиту, а также подачи нескольких жалоб в Европейский суд по правам человека¹.

Таким образом, администрация места отбывания наказания необоснованно отказала осуждённому в реализации своего конституционного права по причине отсутствия у защитника статуса адвоката.

Обязательное участие в уголовном процессе адвоката (за исключением случаев отказа от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) делает недопустим случаи оказания неквалифицированной помощи в рамках защиты, так как лицо, не являющееся адвокатом, может не знать особенностей законодательной регламентации, тонкостей уголовного судопроизводства.

Стоит проанализировать уровень гарантированности прав обвиняемого при его отказе от защитника на конституционном уровне.

Во-первых, необходимо разграничивать понятия защитник и защита. Эти понятия как минимум неравнозначны. Более того, при их соотношении выясняется, что одно включает другое, то есть понятие защита более широкое по объёму, чем понятие защитник. Дело в том, что, как было уже сказано, право на защиту означает осуществление защиты как лично (самим обвиняемым), а также путём привлечения защитника.

Во-вторых, если обвиняемый отказывается от защитника, то это отнюдь не означает, что он отказался в целом от защиты. При этом свободу выбора защитника никто не отменял, поэтому к участию в процессе может быть привлечен иной защитник.

¹ Решение Таганрогского городского суда от 12 октября 2017 № 2А-5252/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y4Ji1B3GLI11/>

В-третьих, при вступлении в процесс другого защитника ему должна быть предоставлена возможность реализовать право на ознакомление не только с уголовным делом, но и с протоколом судебного заседания, которое состоялось до вступления в дело этого защитника.

Показательным будет являться пример из судебной практики. Так, адвокат М., вступив в дело после замены адвоката Т., сообщил, что ему не предоставили возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, которое состоялось до его вступления в дело. Ходатайство адвоката М. об отложении судебного заседания в виду необходимости провести беседу и консультацию с обвиняемым и полноценно ознакомиться с протоколом судебного заседания было отклонено. Определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга в отношении Г. отменён. Судебная коллегия обоснованно признала нарушение судом права подсудимого на защиту и нарушения прав иных участников процесса¹.

Из примера видно, что защитник, вступивший в процесс позже, обладает теми же правами для осуществления защиты обвиняемого, что и прежний. Ходатайство об отложении заседания должно быть удовлетворено, иначе обвиняемый не сможет при помощи защитника реализовать право на защиту.

Исходя из выше сказанного, приходим к выводу о том, что отказ обвиняемого от защитника не препятствует вступлению в уголовный процесс иного защитника и не должен препятствовать реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела иным защитником.

Следовательно, права обвиняемого имеют под собой определённые гарантии, закреплённые на международном и на конституционном уровне. Причём конституционные положения вытекают в большей степени из международно-правовых положений, получивших своё отражение в

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 3 июля 2018 № 22-4623/2018 // СПС «Консультант Плюс».

источниках международного права ранее, чем была принята Конституция Российской Федерации.

Тем не менее, в Конституции Российской Федерации имеются некоторые правовые неопределённости, которые, с одной стороны, дополняются нормами уголовно-процессуального закона. Но, с другой стороны, не стоит именно на уровне Конституции Российской Федерации отражать их для придания большей важности таким нормам, поскольку уголовно-процессуальные отношения имеют свою специфику, которая по логике должна быть отражена в специальном законодательном регулировании (то есть в кодифицированном правовом акте – Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации).

Проанализируем некоторую практику Европейского суда по правам человека по поводу реализации права на защиту обвиняемого.

Несомненно, обвиняемому должна быть предоставлена информация не только о сущности деяния, но и о правовой квалификации этого деяния (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Пелиссье (Pelissier) и Сасси (Sassi) против Франции», жалоба № 25444/94)¹. Иначе право обвиняемого было бы не в полной мере реализовано, даже ограничено. Одним словом, обвиняемый имеет право получить исчерпывающую информацию о том, в чём он конкретно обвиняется.

Уведомление о предъявляемом обвинении должно быть составлено на языке, который понятен обвиняемому (Постановление ЕСПЧ от 19.12.1989 по делу «Брозичек (Brozicek) против Италии», жалоба № 10964/84)². В противном случае информирование обвиняемого о предъявленном обвинении и его существовании может оказаться мнимым и формальным, поскольку смысл предоставленной информации непонятен обвиняемому.

Ещё одной правовой позицией Европейского суда по правам человека является то, что обвиняемый должен иметь возможность осуществить свою

¹ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57612> (дата обращения: 23.07 2015).

защиту надлежащим образом. Это необходимо для реализации возможности представить суду все имеющиеся доводы защиты. Как результат такого представления – влияние на исход разбирательства по делу.

При решении вопроса о том, было ли соблюдено право обвиняемого осуществить защиту надлежащим образом, должны учитываться два критерия.

Первый критерий касается того, имелось ли объективно достаточное время у обвиняемого для подготовки своей защиты. Второй критерий – существовали ли достаточные возможности для осуществления подготовки к защите обвиняемому.

Критерий достаточности времени для подготовки обвиняемого к защите определяется Европейским судом по правам человека на основании учёта всех обстоятельств по конкретному делу. К таким обстоятельствам можно отнести характер, сложность и этап рассмотрения дела.

Например, по делу «Майзит против России» (Постановление от 20.01.2005, жалоба № 63378/00) Европейский суд по правам человека принял во внимание тот факт, что обвинительное заключение было вручено заявителю в августе 2000 г., а дело было назначено к рассмотрению на 09.10. того же года а не на сентябрь. Такое решение вызвано тем, что имелась необходимость предоставления заявителю дополнительного времени для изучения материалов дела¹.

Для сравнения приведём иной пример из практики Европейского суда по правам человека. Так, по делу «Оджалан против Турции» (Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 12.03.2003, жалоба № 46221/99) Большая палата решила, что время, предоставленное заявителю на ознакомление с материалами дела и подготовку защиты, было недостаточным. Высказанная позиция аргументирована тем, что у заявителя было только 20 дней для изучения материалов по делу, состоявших из около

¹ Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2005. № 10. С. 51-65.

17 тысяч страниц. Причём адвокаты обвиняемого не имели возможности предоставить обвиняемому копии каких-либо документов, с которыми они ознакомились ранее¹.

Отметим, что критерий достаточности возможностей у обвиняемого для подготовки защиты предполагают следующее:

1) обвиняемому и его защитнику предоставлен доступ ко всем материалам уголовного дела в разумных пределах относительно времени ознакомления;

2) обвиняемому и его защитнику будут обеспечены соответствующие условия для ознакомления с материалами дела и осуществления действий по подготовке к защите, которые позволяют реализовать право на защиту в полной мере.

В отношении лица, содержащегося под стражей, сказанное, в частности, означает, что ему должны быть обеспечены администрацией места нахождения под стражей условия, позволяющие свободно читать и писать в ходе ознакомления.

Так, по делу «Моисеев против России» (Постановление от 09.10.2008 г., жалоба № 62936/00)² Европейский суд по правам человека сделал вывод о нарушении ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Было принято во внимание то, что имели место два факта. Первый – ограничение доступа стороны защиты к материалам уголовного дела. Второй – отсутствие надлежащих условий для подготовки защиты (в том числе, в связи с условиями содержания заявителя под стражей).

Таким образом, при решении вопроса о том, были ли реальные возможности у обвиняемого реализовать своё право на защиту, принимаются во внимание факторы:

1) достаточность времени для ознакомления с материалами дела;

2) предоставление надлежащих условий для ознакомления с

¹ Получено с сервера Европейского Суда по правам человека. URL: <http://vivw.echr.coe.ini>.

² Получено с сервера Европейского Суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int>

материалами дела.

Однако Европейский суд по правам человека никак не поясняет сущность условий, которые были организованы. Не объясняет их ненадлежащий характер.

Видится, что условия содержания заявителя (обвиняемого) под стражей будут признаны ненадлежащими, если обвиняемый не мог спокойно сосредоточиться на изучении материалов по уголовному делу.

Всё же анализ предоставленных условий обвиняемому для ознакомления к материалами дела несёт в себе субъективную оценку, поскольку не выработаны какие-либо объективные критерии для определения характера предоставленных условий и оценки их как надлежащие. причём сама формулировка надлежащие условия по своей природе является оценочной категорией. Всё это затрудняет на практике процесс определения характера предоставленных обвиняемому условий для реализации права на защиту.

Думается, уместно сказать о том, что любое ограничение в отношении обвиняемого по подготовке собственной защиты, должно быть предусмотрено законом, отличаться точностью и определенностью, поскольку обратное ведёт к правовой неопределённости и к возможности судебного произвола.

Например, по делу «Мирилашвили против России» (Постановление от 10.07.2007, жалоба № 6293/04) приговор в отношении заявителя по обвинению в организации похищения группы лиц основывался на записях телефонных переговоров, произведённых милицией в квартире одного из потерпевших. Национальный (российский) суд ссылаясь на законодательство об оперативно-розыскной деятельности и отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о раскрытии материалов, имевших отношение к решению о проведении записи. Европейский суд по правам человека указал на две стороны такого вопроса. Во-первых, у стороны защиты был законный

интерес в раскрытии указанных материалов. Во-вторых, такие документы могли содержать конфиденциальную информацию, относящуюся к государственной тайне. Европейский суд по правам человека пришёл ко мнению о том, что российский суд не учёл баланс интересов (могли ли эти материалы использоваться стороной защитой и могло ли их раскрытие причинить вред публичным интересам). В результате материалы телефонных переговоров были исключены из доказательств по делу¹.

На основании анализа некоторых подобных решений Европейского Суда по правам человека можно сделать определённые выводы о том, каким образом можно решить проблему столкновения частных и публичных интересов.

Во-первых, важно произвести оценку того, находится ли защита благоприятном положении по сравнению со стороной обвинения по разным аспектам (возможность ознакомления с материалами дела в полном объёме, возможность допроса главных свидетелей).

Во-вторых, важно оценить соблюдался ли во время судебного разбирательства принцип справедливости.

Таким образом, стороне защиты должны быть предоставлены равные возможности относительно реализации своих прав. Это означает, что сторона защиты не должна быть поставлена в заведомо невыгодное положение, в котором права обвиняемого будут в кой-то мере ущемлены.

Также не стоит упускать из виду необходимость строгого соблюдения ключевых принципов уголовного процесса (судопроизводства). Речь идёт о принципе справедливости и принципе состязательности сторон.

Следовательно, право на ознакомление со всеми материалами по уголовному делу при условиях организации надлежащих условий для реализации такого права и при условии предоставления достаточного времени для такого ознакомления непосредственно влияет на реализацию

¹ Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню ЕСПЧ. Специальный выпуск 2008. № 2. С. 131-156.

права обвиняемого на защиту, в целом. Это вызвано тесной взаимосвязью обозначенных прав в силу того, что право на защиту является комплексной уголовно-правовой категорией и включает в себя право на ознакомление в качестве отдельного элемента.

Относительно другого права как элемента права на защиту - право защищать себя лично отметим следующее.

Право на личную самостоятельную защиту предполагает возможность использования любых адекватных средств. Это означает, что обвиняемый имеет не только право личного присутствия в судебном разбирательстве, но и право наблюдать ход разбирательства.

Например, обвиняемый должен иметь возможность разъяснить своим адвокатам собственную версию произошедших событий, указать на те показания, с которыми он категорически не согласен, и сообщить им те факты, которые могут быть использованы для его защиты (что вытекает из Постановления Европейского суда по правам человека от 14.10.2008 по делу «Тимергалиев против России», жалоба № 40631/02)¹.

Как видится, рассматриваемое право имеет два основных аспекта. Первый из аспектов связан с обеспечением обвиняемому реальной возможности принять личное участие в рассмотрении уголовного дела, по которому он обвиняется.

Второй аспект обуславливается проблемами предоставления стороне защиты достаточных правовых средств для отстаивания своей позиции по делу (обеспечение равенства возможностей сторон).

Между тем, практика Европейского суда по правам человека по вопросам предоставления стороне защиты достаточных правовых средств весьма обширна, но рассмотрим лишь один пример из судебной практики, иллюстрирующий его правовую позицию.

Например, по делу «Матицына (Matytsina) против России»

¹ Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2009. № 9. С. 140-150.

(Постановление от 27.03.2014 № 58428/10)¹ Европейский суд по правам человека пришёл к выводу о том, что сторона защиты оказалась в невыгодном положении по отношению к стороне обвинения, что отнюдь не соответствует требованиям принципа равенства сторон. Такой вывод был сделан на основании фактов: отказ суда принять в качестве допустимого доказательства заключение специалиста, предложенное к приобщению к материалам дела стороной защиты, отказ в осуществлении опроса эксперта со стороны обвинения, отказ стороне защиты в назначении повторной экспертизы.

Очевидно, что сторона защиты не имела возможностей реализовать своё право на защиту. Более того, это право было ограничено необоснованными отказами в проведении определённых процессуальных действий по инициативе стороны защиты.

Таким образом, сторона защиты не получила достаточно правовых средств для реализации права на защиту. В связи с этим были нарушены принципы равенства сторон и состязательности в уголовном судопроизводстве.

Следовательно, практика Европейского суда по правам человека показала, насколько важно соблюдать принципы уголовного судопроизводства, поскольку от следования им напрямую зависит реализация права на защиту обвиняемым. Имеется в виду, что при нарушении принципов уголовного судопроизводства обвиняемый будет лишён возможности реализовать в полном объёме право на защиту.

Правовые позиции, отражённые в ряде Решений Европейского суда по правам человека стоит взять во внимание отечественному правоприменителю, потому что они имеют определённую ценность по вопросу для обеспечения обвиняемому реальных возможностей (условий, времени) реализации права на защиту.

¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus7i ==001-141950>

В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что право на защиту означает не только право пользоваться услугами квалифицированного специалиста – адвоката, но и право на отказ от защитника, право осуществлять защиту лично, право на ознакомление с материалами по уголовному делу.

Выше обозначенные права являются, с одной стороны, составляющими элементами права на защиту. Но, с другой стороны, такие элементы имеют определённую самостоятельность и занимают своё место в системе процессуальных прав обвиняемого, а также формируют процессуальный статус обвиняемого.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

2.1 Права обвиняемого в уголовном судопроизводстве и гарантии их реализации

Процессуальный статус обвиняемого имеет ряд особенностей, которые выделяют его среди правовых статусов иных участников уголовного процесса (судопроизводства, в частности) и придают ему некоторое «привилегированное» положение. Особенность такого положения обвиняемого заключается в изложении прав и обязанностей в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Процессуальный статус обвиняемого – это положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, закреплённое нормами уголовно-процессуального права.

Иначе, процессуальный статус обвиняемого составляют права и обязанности его как субъекта права и как участника уголовного судопроизводства.

На законодательном уровне отсутствует дефинитивная норма, отражающая значение процессуального статуса обвиняемого. Можно ли этот факт расценивать как недостаток в юридической технике, или законодатель намеренно сделал такой выбор? Думается, что законодатель не стал детализировать этот вопрос в юридической норме по причине кажущейся неуместности подобных пояснений.

В связи с этим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не нуждается в нормативном дополнении относительно значения термина процессуальный статус обвиняемого. Но для целей эффективного правоприменения выше сказанное стоит принять к сведению, что процессуальный статус обвиняемого формируют права и обязанности,

предусмотренные законодательством РФ, а также права и обязанности, имеющие свою специфику.

Между тем, в процессуальный статус обвиняемого входят такие элементы, как законные интересы, процессуальная правоспособность, процессуальная дееспособность, процессуальная ответственность, процессуальные гарантии реализации прав.

Таким образом, явление процессуального статуса обвиняемого можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

Уголовно-процессуальная правоспособность, или правоспособность лица в уголовном процессе – это способность лица быть субъектом уголовного судопроизводства, то есть иметь определённые права и исполнять обязанности как стороны уголовного процесса. Соответственно правоспособность лица в уголовном судопроизводстве будет несколько отличаться, поскольку соотношение прав и обязанностей субъекта в сфере уголовно-процессуальных правоотношений и субъекта уголовного судопроизводства иные, что вызвано дифференциацией форм уголовного процесса.

В свою очередь, уголовно-процессуальная дееспособность – это способность лично и самостоятельно осуществлять в процессе указанные в законе права и обязанности.

Субъективное право – мера возможного поведения субъекта права (участника уголовного процесса, в частности, уголовного судопроизводства), юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами.

Кроме того, субъект уголовного процесса – обвиняемый наделён одновременно правами и обязанностями, которые формируют основу его уголовно-процессуального статуса.

Однако в юридической науке и в правоприменительной практике существуют проблемные вопросы, касающиеся прав и обязанностей

обвиняемого. Их решение позволит не только повысить уровень защиты обвиняемого, но и существенно увеличит эффективность системы уголовного преследования в Российской Федерации.

Уделим внимание вопросу о значении прав обвиняемого. Все права, которые предоставлены уголовно-процессуальным законом обвиняемому, по своей сущности являются также определёнными процессуальными гарантиями. Такие гарантии позволяют лицу, которое участвует в уголовном процессе в качестве обвиняемого, эффективно защищать свои интересы¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен целый комплекс прав обвиняемого, в частности, он получил своё закрепление в ст. 47 УПК РФ.

Для полного понимания природы статуса обвиняемого в уголовном процессе необходимо произвести тщательный анализ каждого права и взаимосвязи между отдельными правами.

В связи с вышесказанным стоит классифицировать права обвиняемого, изучив предложенные в науке уголовного права варианты и представить своё видение вопроса.

Если кратко привести перечень прав обвиняемого, то в настоящее время обвиняемый имеет следующие права:

- 1) «на защиту»;
- 2) «на предоставление информации о сущности обвинения в его адрес»;
- 3) «на получение копии акта, постановления или заключения об обвинении»;
- 4) «на возражения относительно обвинения»;
- 5) «на предоставление доказательств»;
- 6) «на пользование услугами защитника, переводчика»;
- 7) «на ознакомление с материалами дела»;
- 8) «на личное участие в судебных разбирательствах во всех

¹ Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 104-107.

инстанциях»;

9) «на обжалование судебных актов и другие».

Отдельно проанализируем природу права обвиняемого на защиту, поскольку это очень важно как для обвиняемого, так и для соблюдения принципов уголовного судопроизводства.

М.С. Строгович полагает, что в отечественной юридической теоретической мысли право обвиняемого (подозреваемого) на защиту расценивается как «основа всех процессуальных прав, закреплённых за лицом для отстаивания своих законных интересов»¹.

Нельзя не согласиться с авторитетным мнением автора, потому что это право по своему содержанию комплексное, ведь оно включает в себя ряд других взаимосвязанных и взаимообусловленных прав.

Стоит определить значение права на защиту с точки зрения личности и правовых интересов юридического института правосудия.

Во-первых, несомненно, для личности право на защиту играет большую роль, поскольку его реализация непосредственно оказывает влияние на дальнейшую судьбу личности.

Во-вторых, право на защиту является юридическим средством, необходимым для исключения обвинительного уклона судебного разбирательства. В частности, устанавливаются подлинные обстоятельства дела, выносятся законный и обоснованный приговор (решение).

Тем самым, право на защиту имеет двоякое значение, что повышает его ценность для уголовного судопроизводства.

Итак, право на защиту обвиняемого означает, что он имеет право на:

1) пользование помощью защитника, в том числе бесплатно (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

2) «свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и

¹ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. Москва. 1984. С. 17.

продолжительности» (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

3) «представление доказательств» (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

4) «получение копии принесённых по уголовному делу жалоб и представлений и подачу возражения на эти жалобы и представления» (п. 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

5) «участие в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения» (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

6) «приношение жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом» (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

7) «обжалование приговора, определения, постановления суда и получение копии обжалуемых решений» (п. 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

8) «защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными настоящим Кодексом» (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

9) «участие в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора» (п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)¹.

Отдельно отметим право «защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите» (ч. 3 ст. 47 УПК РФ), поскольку это право обеспечивает исполнение права на защиту. Особенностью такого права является то, что слово достаточное имеет оценочный характер, то есть сам решает, какое время нужно предоставить обвиняемому для того, чтобы тот был готов выстроить свою позицию на суде.

Выше была раскрыта сущность права на защиту обвиняемого путём перечисления составляющих его прав, поэтому стоит сформулировать понятие права на защиту обвиняемого.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 27 октября 2020 года). Российская газета. № 249. 22.12.2001.

Думается, что право на защиту обвиняемого есть гарантированная уголовно-процессуальным законом возможность обвиняемого осуществлять отстаивание своих прав лично и (или) с помощью защитника, выражающееся в ряде процессуальных действий, содержащихся в п.п. 8, 9, 4, 19, 16, 14, 18, 21, 20 ч. 4 ст. 24 УПК РФ.

Предложенное авторское определение понятия право обвиняемого на защиту позволит внести большую ясность в понимании его содержания в процессе правоприменения.

Говоря о форме реализации права обвиняемого на защиту, ответим, что их выделяют в науке и практике две. Первая представляет собой личное осуществление предоставленных обвиняемому прав. Вторая форма – с использованием услуг защитника. Причём законом не запрещено осуществлять право на защиту одновременно в двух формах.

Таким образом, право обвиняемого на защиту составляет основу всех прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Оно является комплексным, что обусловлено его назначением. Именно поэтому изучение механизма реализации такого права важно как для совершенствования правового статуса обвиняемого, так и для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в целом.

Несмотря на гарантированность права на защиту обвиняемого, существуют некоторые препятствия для реализации этого права. Они вызваны следующими аспектами правового регулирования.

Во-первых, важно не просто формально допустить защитника к участию в деле, но и обеспечить ему возможность фактического выполнения своих обязанностей. Именно для этого необходимо организовать конфиденциальную беседу-консультацию адвоката с подзащитным.

Однако органы правопорядка фактически могут ограничить это право, предложив провести беседы с адвокатом, а также с их посредственным участием, когда применяются наручники, связывающие обвиняемого и

сотрудников органов правопорядка. Это как частный пример нарушения права обвиняемого на защиту при проведении беседы с адвокатом в условиях необходимой конфиденциальности, которая, на самом деле, оказывается мнимой.

Во-вторых, помещение во время судебного разбирательства подсудимого, находящегося под стражей, в металлическую клетку, из которой он лишён возможности своевременно проконсультироваться со своим адвокатом, ограничивает право обвиняемого на защиту в узком смысле (проведение консультации с адвокатом).

В действительности, поднятый вопрос дискуссионный и весьма актуальный. Доказательством того является выдвижение законопроекта для последующего его рассмотрения Государственной Думой РФ и внесения соответствующих поправок в уголовно-процессуальный закон.

Так, предлагалось дополнить ст. 9 УПК РФ положением о «запрете помещать подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции, препятствующие общению указанных лиц с защитником»¹.

Судьба данного законопроекта такова, что он получил отрицательный отзыв со стороны Правового управления, его рассматривавшего: «данное предложение нуждается в дополнительном обсуждении, поскольку его реализация может создать трудности в обеспечении надлежащих порядка и условий для рассмотрения судами уголовных дел и безопасности участников уголовного судопроизводства (в том числе подсудимых), особенно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях насильственного характера, совершенных группой лиц, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»².

¹ О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о запрете использовать в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых, подсудимых). URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7>

² Заключение по проекту федерального закона № 587542-7 «О внесении изменения в

Видится, что в позиции лица, выступившего с законодательной инициативой, и в позиции законодательного органа Российской Федерации есть свои положительные стороны. Но всё же стоит доработать законопроект для повышения шансов его одобрения со стороны Государственной Думы Российской Федерации. В частности, это касается вопроса о взаимодействии обвиняемого и адвоката.

В связи с этим один из факторов, препятствующих эффективной реализации права на защиту, продолжает существовать.

В силу сказанного стоит внести изменение в норму в п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, дополнив её фразой: консультироваться с защитником во время проведения судебного заседания (и также в условиях нахождения в защитной кабине).

Суд же сам должен распорядиться, какое место занять защитнику в зале судебного заседания. Главная задача – обеспечить возможность общения защитника с обвиняемым.

Ещё раз обратим внимание на то, что возможности самостоятельной защиты собственных прав и законных интересов могут быть ограничены объективными или субъективными причинами, поэтому возникает необходимость в получении надлежащей юридической помощи и в применении законных средств и методов защиты.

Следствием этого явилось закрепление в нормах действующего УПК РФ ст. 51, предусматривающей случаи обязательного участия защитника в производстве по уголовному делу. Такое законодательное решение является положительным моментом, поскольку предоставляет гарантию обвиняемому для реализации права на защиту.

Дача показаний по существу обвинения то же, наряду с иными рассмотренными правами, является правом обвиняемого, формирующими его

статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесённому членами Совета Федерации А.А. Клишасом, А.И. Александровым, А.Д. Башкиным и другими, а также депутатами Государственной Думы Е.В. Ревенко, А.А. Максимовым, Д.П. Москвиным и другими (первое чтение). URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7>

правовой статус.

Стоит понимать, что бремя доказывания не должно быть возложено на обвиняемого в силу смысла уголовно-процессуального закона, в том числе в силу действия презумпции невиновности. Именно поэтому обвиняемый не обязан давать показания и не несёт уголовную ответственность за сказанную заведомую ложь.

Однако следователь должен выяснить у обвиняемого его мнение относительно дачи показаний, в случае выражения согласия на проведение допроса – допросить обвиняемого (ст. 173 УПК РФ).

На практике среди случаев нарушения права обвиняемого на дачу показаний встречаются случаи незаконного принуждения к даче признательных показаний за счёт применения психического, возможно и физического насилия.

Но бывают ситуации и неявного использования психического насилия.

Например, несмотря на наличие достаточных сведений о совершении преступления конкретным лицом, следователь продолжает допрашивать обвиняемого в качестве свидетеля, акцентируя внимание на возможность наступления уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Но о праве не свидетельствовать против самого себя не говорится ни слова¹.

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом в отношении обвиняемого гарантированы и другие права, ссылки на которые также есть в ст. 47 УПК РФ.

Думается, более логичным было бы объединить остальные права по группам и кратко их охарактеризовать с целью системности изложения нормативного материала.

Заметим, что есть права, которые можно осуществить в процессе возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного расследования, то

¹Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 43

есть на досудебной стадии уголовного процесса, а есть права, которые обвиняемый может осуществить только в ходе судебного разбирательства.

Однако для более комплексного изучения вопроса рассмотрим все иные права обвиняемого (кроме права на защиту, рассмотренного выше) в совокупности и сделаем попытку их систематизации.

Первая группа иных прав, которую предлагаем рассмотреть – это права, связанные с ознакомлением обвиняемого с процессуальными документами. В неё входят:

1) право «знать, в чём он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечён в качестве обвиняемого» (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

2) право на получение копии «постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления» (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

3) право «знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта» (п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

4) право «знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме» (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

5) право «знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них» (п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

б) право «снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств» (п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Приведённые права обвиняемого объединяет то, что они связаны с ознакомлением со стороны обвиняемого со всеми процессуальными документами, подготовленными как на досудебной стадии уголовного процесса, так и во время судебного разбирательства. Причём такое

знакомство может заключаться путём получения экземпляра документов, изготовления копий с них.

Думается, такое внимание законодателя к этому вопросу связано с требованием закона о полном информировании личности обвиняемого о проводимых в его отношении процессуальных, в том числе следственных, действий и о результатах их проведения.

Дело в том, что бытовавший в средние века истории человечества инквизиционный процесс, в котором обвиняемый был, по сути, бесправным, и его судьба решалась волею случая (переплывёт ли реку и останется в живых – невиновен и так далее).

В современном мире обвиняемый располагает достаточным арсеналом прав, которые позволяют ему избежать незаконного осуждения, применения мер принуждения.

Именно информирование о действиях компетентных органов в отношении обвиняемого вывело его в разряд человека, который может решить сам: быть пассивным наблюдателем или активной личностью, которая для формирования своей линии защиты собирает всю имеющуюся информацию (доказательства со стороны защиты).

Относительно права обвиняемого на ознакомление с материалами дела приведём правовые позиции суда высшей инстанции.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации не единожды подчёркивал важность рассматриваемого права обвиняемого, указывая, что, «устанавливая право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, федеральный законодатель определяет момент, с которого все материалы уголовного дела становятся доступными для обвиняемого, но не ограничивает возможность его реализации только этим этапом уголовного судопроизводства. Поэтому данная норма не может расцениваться как препятствующая ознакомлению с материалами уголовного дела в целях

реализации обвиняемым права на защиту и на последующих этапах судопроизводства – как после поступления дела в суд, так и после вынесения приговора»¹.

Тем самым, была истолкована норма о соответствующем праве обвиняемого, результатом чего явилось положение об отсутствии временных пределов для реализации такого права.

Примечательно, что в практике встречаются случаи злоупотребления рассматриваемым правом со стороны обвиняемого и, как следствие, затягивания ознакомления с материалами по делу.

Понятие злоупотребление правом, в том числе со стороны обвиняемого не получило своего нормативного отражения в уголовно-процессуальном законе. Соответственно не имеется представления о том, какие конкретно действия могут свидетельствовать об указанном факте.

В связи с этим суд при назначении конкретного срока ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела по ходатайству следователя производит оценку действиям обвиняемого в каждом случае и устанавливает, какие именно обстоятельства свидетельствуют о затягивании сроков для ознакомления.

Так, по одному из уголовных дел обвиняемый ознакомился с 55 томами материалов уголовного дела из 155 томов (ежедневно затрачивал на ознакомление от 16 минут до 2 часов и в течение нескольких дней затрачивал на ознакомление с делом от 2 часов, в другое время отказывался от ознакомления). Тем самым, обвиняемый не придерживался составленного графика ознакомления с материалами дела, так как в определённые периоды он отказывался от реализации своего права, а в остальные дни тратил время на ознакомление в несколько раз меньше отведённого. Поэтому суд решил,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

что имело место быть беспричинное затягивание ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. В качестве отрицательного последствия действий обвиняемого явилось необоснованное продление процессуальных сроков по делу¹.

Приведённый пример иллюстрирует тот факт, что суд, как правило, на ознакомление с материалами дела закладывает достаточно времени, однако не все пользуются предоставленной возможностью реализовать своё право. С чем это может быть связано?

Первое. Некоторые процессуальные документы, с которыми обвиняемый изъявил желание ознакомиться, требуют много времени, чтобы разобрать и понять их содержимое. Это касается ситуаций, когда текст написан мелким почерком, и непонятен обвиняемому. Решением обозначенного вопроса была бы дача рекомендаций по заполнению документов печатными буквами или по подготовке документов с использованием компьютерной программы.

Второе. Имеются психофизиологические особенности обвиняемого (не может быстро читать, состояние органов зрения либо состояние здоровья, в целом), которые также затрудняют процесс ознакомления с материалами дела.

Для избегания намеренного затягивания процесса ознакомления с материалами дела и уголовного разбирательства, в целом, следователь, как правило, осуществляет некоторые нижеприведённые действия.

Например, подготавливает запрос в медицинскую организацию для предоставления медицинского документа, который бы подтверждал факт плохого зрения обвиняемого или невозможности длительного ознакомления с материалами уголовного дела вследствие иного заболевания. Но если обвиняемый содержится в следственном изоляторе, то следователь приглашает дежурного врача из санитарной части.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 марта 2017 г. по делу № 10-5265/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Тем самым, следователь противодействует действиям обвиняемого по злоупотреблению правом на ознакомление с материалами по уголовному делу.

Имеются и другие причины затягивания обвиняемым и (или) его защитником права на ознакомление с материалами дела.

Так, авторы А.С. Глушкова, С.В. Медведева, М.А. Ментюкова считают, что причиной затягивания ознакомления с материалами уголовного дела со стороны обвиняемого являются также «бытовые» факторы. В качестве примеров приводятся: необходимость пообедать, срочно принять участие в деловой встрече и так далее¹.

Возможным решением этого вопроса было бы требование от обвиняемого письменного заявления. Такое заявление может сыграть роль при решении вопроса об ограничении сроков ознакомления в дальнейшем.

Вторую группу иных прав обвиняемого составляют права, связанные с активным волеизъявлением обвиняемого по участию в процессуальных действиях. К такой группе прав относятся:

1) право «участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания» (п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

2) право «возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний» (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

3) «право заявлять ходатайства и отводы» (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

4) право «давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет» (п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

¹ Глушкова А.С., Медведева С.В., Ментюкова М.А. Право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы правоприменения // Российский следователь. Издательство: ООО «Издательская группа Юрист». Москва. № 11. 2018. С. 34.

Вторая группа прав обвиняемого отличается от первой тем, что обвиняемый может выразить своё отношение к содержанию процессуальных актов стороны обвинения, к судебному составу, также может для упрощения процесса защиты своих прав просить суд осуществить содействие (например, приобщить к материалам дела доказательств, привлечь к участию в процессе свидетеля и так далее).

Наконец, третью группа иных прав составляют права, касающиеся использования услуг защитника и переводчика:

1) право «пользоваться помощью переводчика бесплатно» (п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

Это право позволяет реализовать своё право на осведомлённость о происходящем в ходе уголовного процесса и право на выражение своего мнения относительно процессуальных действий и так далее.

2) «право с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности» (п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

Названное право позволяет обвиняемому через компетентное лицо реализовывать интересы, пока идёт производство по делу. Это рассматривается как гарантия права гражданина на ведение предпринимательской и иной коммерческой деятельности и на получение от этой деятельности дохода. Такое право регламентировано на уровне Конституции РФ (ч. 1 ст. 34).

4) «право возражать против прекращения уголовного дела» (п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Законодатель не приводит примерный перечень мотивов для возражений со стороны обвиняемого прекратить производство по делу. Но, видится, они могут быть разные и исключительно личного характера.

Третья группа иных прав направлена, в основном, на обеспечение условий взаимодействия обвиняемого с защитником. Это вызвано тем, что обвиняемый не имеет необходимые знания и опыт для участия в судопроизводстве, поэтому может воспользоваться услугами профессионала – адвоката.

Из вышесказанного следует, что ключевым правом обвиняемого является его право на защиту. Это право имеет сложное содержание, поскольку включает в себя иные права обвиняемого.

Однако было бы логичным, учитывая ход настоящих рассуждений, обозначить критерий для деления прав обвиняемого по группам – основные и производные (факультативные).

К первой группе прав стоит отнести право на профессиональную защиту (использование услуг защитника (адвоката) по назначению или по доверенности).

Соответственно вторую группу прав составляют права, вытекающие из первой: связанные с ознакомлениями с процессуальными документами, с участием в процессуальных действиях и иные.

Совершенно верно, что предложенные основания для деления прав обвиняемого носят теоретический характер, однако можно было бы попытаться включить определённое положение в текст нормы ч. 3 статьи 47 УПК РФ следующего содержания:

Обвиняемый наделён также иными правами, указанными в ч. 4 настоящей статьи, которые предполагают своевременный доступ обвиняемого ко всем материалам по делу, предоставленный в определённом порядке, а также свободу выражения мнения относительно проводимых процессуальных действий на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Стоит отметить, что все предусмотренные уголовно-процессуальным законом права обвиняемого взаимосвязаны между собой, так как в своём

единстве составляют правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Взаимосвязь между отдельными правами обвиняемого также означает отчасти взаимообусловленность одних прав другими.

Например, обвиняемый имеет право на использование услуг адвоката, но он не располагает денежными средствами для того, чтобы пригласить своего адвоката. Поэтому суд назначит бесплатного для обвиняемого адвоката.

Акцентирование внимание именно на права обвиняемого оправданно, так как при производстве по уголовному делу, при его рассмотрении в судебном порядке важно не нарушить принцип законности, баланс интересов сторон уголовного судопроизводства.

Вместе с тем для поддержания действия процессуального принципа состязательности в суде на обвиняемого накладывается и ряд обязанностей, которые вне зависимости от наличия или отсутствия желания обвиняемого к их исполнению должны быть реализованы, о чём пойдёт речь далее по тексту исследования.

Таким образом, выше были изложены некоторые рассуждения относительно прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве, которые позволяют отчасти сформировать представление о процессуальном статусе обвиняемого.

Отметим, что само право и его реализация не есть одно и то же, поэтому применительно к праву на защиту обвиняемого определим сущность реализации такого права.

Во-первых, в подзаконном нормативном акте выражена позиция законодателя относительно реализации права на защиту, под которой понимается один из аспектов уголовно-процессуальных функций¹.

Во-вторых, для того, чтобы нормативные положения о праве на защиту

¹ Постановление Правительства РФ № 400 от 04.07.2003 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» // СПС «Консультант Плюс».

обвиняемого могли прийти в действие, мало одних усилий обвиняемого. Речь идёт о гарантировании, иначе об обеспечении такого права.

Н.П. Печеников говорил по этому поводу, что предоставление законом абсолютно любого права может стать простой формальностью, если не будут созданы должные условия для его осуществления¹. Вполне согласны с позицией автора, так как она отличается логичностью построения.

Стоит также отметить, что обеспечение обвиняемому права на защиту рассматривается как принцип уголовного процесса (ст. 16 УПК РФ), поэтому вопрос о таком обеспечении является одним из ключевых.

Обратим внимание на термин уголовно-процессуальные гарантии, под которыми, по мнению И.Н. Чеботарёвой, понимается «система правовых средств и условий, обеспечивающих решение задач правосудия и охраны прав и законных интересов его участников»².

В развитие своей мысли автор приводит определение понятия уголовно-процессуальные гарантии обвиняемого. На взгляд автора, это «установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие ему возможность реализовать предоставленные законом права»³.

Думается, И.Н. Чеботарёва права, поскольку сущность гарантий прав сводится к тому, чтобы помочь беспрепятственно обвиняемому реализовать свои законные права.

Обратим внимание на то, что права, законные интересы обвиняемого и гарантии их реализации в своей совокупности представляют некую единую систему, в которой отдельные элементы взаимосвязаны друг с другом.

Элементами такой единой системы прав и гарантий их осуществления

¹ Печеников Н.П. Доказательства в системе средств обеспечения обвинения и защиты // Проблемы борьбы с преступностью. Тамбов, 2003. С. 10-13.

² Чеботарёва И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Воронеж. 2004. С. 18.

³ Там же С. 19.

являются:

- 1) уголовно-процессуальные нормы;
- 2) принципы уголовного процесса;
- 3) уголовно-процессуальная форма;
- 4) права и обязанности участников процесса.
- 5) деятельность участников уголовного процесса;

Эта деятельность включает в себя:

- а) разъяснение обвиняемому его прав;
- б) создание необходимых условий для полноценной реализации прав;
- в) охрану и защиту прав от нарушений;
- г) восстановление нарушенных прав.

В рассматриваемой системе права и обязанности обвиняемого становятся реальными и действенными процессуальными юридическими средствами, обеспечивающими правовой статус обвиняемого.

б) иные элементы.

Стоит сказать о важности принципов уголовного процесса в ходе реализации прав обвиняемого.

Среди принципов уголовного судопроизводства в системе гарантий прав и законных интересов обвиняемого выделяют:

- 1) обеспечение обвиняемому права на защиту;
- 2) презумпция невиновности.

Поскольку признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания является прерогативой суда, привлечение к делу в качестве обвиняемого не порождает начала реализации уголовной ответственности.

Исходя из изложенного выше, необходимо заменить оборот «привлечение к уголовной ответственности» на «привлечение в качестве обвиняемого» в п.2 ч.1 ст. 154, п. 3 ч.1 ст.225, п.7 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Важным проявлением презумпции невиновности является

законодательное закрепление того, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся в деле доказательств» (ч.2 ст.77 УПК РФ).

Поскольку показания даются обвиняемым после привлечения его в качестве обвиняемого, они никак не могут быть положены в основу обвинения.

В силу сказанного правильной представляется такая формулировка: «Признание обвиняемым фактов, являющихся основой предъявленного ему обвинения, должно быть подтверждено совокупностью имеющихся в деле доказательств».

Говоря о квалифицированной юридической помощи, необходимо обратить внимание на проблему поверхностного, недобросовестного отношения адвокатов к защите по уголовным делам, в особенности при защите по назначению.

В этой связи было бы уместно сформулировать в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» норму о дисциплинарной и материальной ответственности адвоката, в случаях оказания неквалифицированной юридической помощи, если это повлекло нарушение прав и свобод клиента.

Ещё одним актуальным вопросом, связанным с обязанностями обвиняемого также является вопрос об условиях их исполнения.

Думается, контроль за исполнением обязанностей обвиняемого лежит на государстве в лице уполномоченных органов и должностных лиц. Так же и создание условий исполнения обязанностей должно производиться государством.

Отметим, что обозначенный контроль и создание соответствующих условий осуществляются по двум направлениям: на законодательном уровне и в процессе правоприменительной практики.

В целях совершенствования нормативной базы относительно условий исполнения обязанностей обвиняемым предлагается следующее.

Во-первых, изменить формулировку ч. 1 ст. 11 УПК РФ, предусмотрев такое окончание нормативного положения: «этих прав и обязанностей».

Предложенное изменение вызвано тем, что компетентные органы государственной власти несут бремя не только по созданию условий для реализации прав обвиняемого, но по созданию условий для исполнения обязанностей обвиняемым.

Положения действующего уголовно-процессуального законодательства в настоящий момент не содержат требований к наличию определённого образования у защитника, не имеющего статус адвоката.

Полагаем, если обвиняемым заявлено ходатайство о допуске к защите родственника или иного лица, суд должен удовлетворить его, если лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, не подлежит отводу в соответствии с нормой ст. 72 УПК РФ.

Подобное суждение можно было бы закрепить в качестве нормы в п. 5 ст. 16 УПК РФ. В таком случае была бы устранена правовая неопределённость по этому вопросу, а для правоприменителя была бы создана нормативная основа для принятия решения по вопросу о выборе защитника обвиняемым и нормативной обоснованности такого выбора.

В то же время в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации (далее - Пленум ВС РФ) содержатся указания на необходимость проверки наличия или отсутствия следующих обстоятельств при решении вопроса о допуске к участию в деле в качестве защитника лица, лица, не имеющего статус адвоката: есть ли обстоятельства, исключающие такое участие в соответствии со ст. 72 УПК РФ, каковы особенности обвинения, согласие и возможность привлекаемого лица осуществлять защиту прав обвиняемого¹.

¹ п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.

Однако суд высшей инстанции не разъяснил, на основании каких документов следует проверить выше указанные обстоятельства, поэтому в каждом конкретном случае решение такого вопроса остаётся за судьёй.

Видимо при решении обозначенного вопроса следует исходить из положения о том, что ограничение права на защиту возможно только при наличии существенных для этого оснований¹.

Полагаем, что существенными основаниями в явно будут являться положения, закреплённый в ст. 72 УПК РФ.

Имеется необходимость соблюдения права обвиняемого осуществлять допрос показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены.

Также обвиняемому должно быть обеспечено право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Это одно из обязательных условий справедливого судебного разбирательства.

Данное право обвиняемого закреплено в пп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следовательно, такое право имеет международно-правовую природу, является общепризнанным международным правом.

В связи с этим для соблюдения права обвиняемого оспорить показания свидетельствующих против него лиц и при несогласии с ними задать им вопросы стоит предложить ввести в законодательный оборот конструкцию допрос потерпевшего и свидетеля, выступающих с обвинительными показаниями.

Введение новой разновидности допроса и закрепление в Конституции Российской Федерации права обвиняемого на допрос свидетельствующего

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О «По жалобам гражданина Уразова С.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 УПК РФ и ст. 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Гарант».

против него лица необходимо для реализации права обвиняемого на защиту, поскольку иное в случае несогласия обвиняемого с позицией указанного свидетеля нарушается принцип равенства прав участников уголовного процесса.

Вносимое нормативное изменение призвано улучшить качество российского предварительного расследования и уголовного правосудия, укрепить режим законности.

Ещё одной процессуальной гарантией прав обвиняемого является действие принципа состязательности участников уголовного процесса. В силу его действия в кодифицированном акте не предусмотрена уголовная ответственность за отказ от дачи показаний.

Одним словом, дача показаний обвиняемым является его правом, а не обязанностью. Более того за дачу заведомо ложных показаний также не предусмотрена ответственность.

Данное нормоположение основано на закреплённом в ст. 51 Конституции Российской Федерации положении о том, что признано право не свидетельствовать против себя.

Следует отметить двойственную правовую сущность показаний обвиняемого.

С одной стороны, такие показания представляют собой источник сведений, имеющих доказательственное значение.

С другой стороны, - способ защиты от предъявленного обвинения. Это означает, что обвиняемый имеет право высказывать собственную версию произошедшего события, давать доказательствам, имеющимся по уголовному делу.

Говоря о значении такой гарантии прав обвиняемого для разрешения уголовного дела, отметим, что отрицательная позиция обвиняемого относительно виновности в совершении преступления позволяет органам предварительного расследования активно осуществлять поиск доказательств

по делу, создание иных следственных версий и их проверку.

Таким образом, гарантией обеспечения конституционного права на защиту обвиняемого является и возможность отказаться от дачи показаний. Но такая гарантия одновременно выступает и способом защиты обвиняемого, который не запрещён уголовным законодательством.

Имеется также недостаточно разрешённый вопрос о том, вправе ли подсудимый, отказавшийся от привлечения адвоката из-за отсутствия денежных средств для оплаты юридических услуг по представлению интересов обвиняемого и защите его прав в уголовном процессе, осуществить выбор защитника?

Исходя из смысла пп. «с» пункта 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на выбор защитника предоставляется подсудимому при условии, что у назначенного судом защитника выявлена «явная неспособность обеспечить эффективную правовую помощь».

Это что касается международно-правового аспекта регулирования обозначенного вопроса. В связи с чем право на выбор защитника по назначению не отрицается, но устанавливается условие для его реализации.

Думается, очевидная несостоятельность защиты обвиняемого со стороны назначенного адвоката может, во-первых, следовать из наличия обстоятельств, перечисленных в ст. 72 УПК РФ. Такие обстоятельства, как уже было сказано ранее, исключают участие адвоката в уголовном процессе.

Кроме того, несостоятельность защиты может следовать из субъективного поведения адвоката.

Например, когда защитник фактически поддерживает сторону обвинения (открыто отрицает верность позиции подсудимого о его невиновности, отказываясь от оспаривания существенного для дела обстоятельства, разглашает сведения, составляющие адвокатскую тайну и так далее).

Тем самым, право на выбор защитника по назначению фактически у

обвиняемого имеется, но прямо оно не закреплено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Оно вытекает из нормативного толкования определённых правовых положений, также из анализа правоприменительной практики.

Из вышесказанного следует, что права не могут быть реализованы без надлежащих средств их обеспечения – процессуальных гарантий, которые предстают в своём многообразии, однако некоторые из них нуждаются в нормативной коррекции для придания им большей правовой определённости.

2.2 Обязанности обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Права и обязанности тесно связаны друг с другом и вместе составляют единый процессуальный статус.

По поводу взаимосвязи прав и обязанностей высказывался Л.П. Рассказов. Он писал, что обязанности обвиняемого являются «парными категориями»¹.

Например, право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела коррелирует с обязанностью бережно относиться к документам (не рвать, не мять и так далее). Также право на ознакомление с материалами уголовного дела коррелирует с обязанностью не злоупотреблять своим правом (многочисленные ходатайства об ознакомлении с материалами дела в ситуации, когда новых документов не было представлено суду участниками процесса и другое).

Обязанности обвиняемого нуждаются в отдельном рассмотрении в рамках настоящего исследования.

Во-первых, в научной литературе часто обходят стороной или раскрывают постольку, поскольку, так как вопрос о правах обвиняемого.

В связи с этим указанный вопрос изучен недостаточно полно. А ведь

¹ Теория государства и права: учебник / под редакцией Л.П. Рассказова. Москва. Издательство: ПРИОР. 2008. С. 179.

его должный анализ влияет на раскрытие сущности процессуального статуса обвиняемого. Поэтому нельзя однобоко относиться к изучению процессуального статуса обвиняемого.

Во-вторых, на данный момент нет перечня обязанностей обвиняемого на стадии уголовного судопроизводства, что позволило бы обвиняемому осознать их, а правоприменителю было бы проще осуществлять свою деятельность, отталкиваясь от чётко сформулированных в законе положений об обязанностях обвиняемого.

В-третьих, недостаточно определена роль органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда при контроле над надлежащим поведением обвиняемого, в частности, над исполнением им своих процессуальных обязанностей.

В-четвёртых, на текущий момент отсутствуют какие-либо наиболее аргументированные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части обязанностей обвиняемого.

В силу обозначенной актуальности вопроса об обязанностях обвиняемого как элемента его правового статуса перейдём к некоторым рассуждениям.

Для начала определим словарное значение понятия обязанность.

Так, С.И. Ожегов приводит такое определение обязанности: «круг действий, возложенных на кого-либо и безусловных для выполнения»¹. Это означает необходимость совершить определённые действия вне зависимости от их волеизъявления в силу определённых обстоятельств.

В юридической науке Л.П. Рассказов под обязанностью предлагал понимать, во-первых, «способ обеспечения прав, условия их реальности и эффективности»; во-вторых, «область необходимости и подчинения»; и, в-третьих, «установленную законом меру должного, общественно-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под редакцией Н.Ю. Шведовой. Москва. 2001. С. 442.

необходимого поведения»¹.

Тем самым, автор рассмотрел термин обязанность в трёх аспектах, которые непосредственно друг с другом связаны, но каждый представляет собой определённую сторону вопроса о сущности обязанности.

Видится, что всё же правильнее было бы рассматривать обязанность через долженствование и через его обусловленность общественной безопасностью, поскольку это в большей мере раскрывает назначение рассматриваемой категории.

Опираясь на приведённые дефинитивные понятия обязанности, сформулируем определение термина обязанности обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Итак, это возложенное уголовно-процессуальным законом долженствование в отношении обвиняемого в виде запретов и ограничений на совершение определённых действий, при неисполнении которых в отношении обвиняемого будут применены меры принуждения.

Вместе с тем, стоит разграничивать обязанность обвиняемого как участника уголовного судопроизводства с бременем доказывания.

Имеется мнение о том, что обвиняемый не несёт «обязанностей по активному участию в процессе доказывания, в том числе обязанности представлять доказательства»².

Совершенно согласны с авторской позицией, поскольку она вытекает из толкования нормативных положений уголовно-процессуального законодательства и смысла законодательства, в целом.

Например, если обвиняемый или сторона защиты ходатайствует о приобщении новых доказательств, именно на стороне защиты лежит бремя

¹ Теория государства и права: учебник / под редакцией Л.П. Рассказова. Москва. Издательство: ПРИОР. 2008. С. 179.

² Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого. Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечение условий надлежащего выполнения: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Самара. 2003. С. 21-22.

доказывания достоверности и относимости данных доказательств.

Бремя доказывания является реализацией субъективного права и законного интереса обвиняемого. Имеется в виду, что бремя доказывания лежит на обвиняемом в случае, если он реализует право на защиту.

Обязанность же обвиняемого раскрывается в выполнении определённых действий или в воздержании от совершения определённых действий для исполнения нормативных предписаний закона.

Таким образом, разграничение категорий обязанность обвиняемого и бремя доказывания позволяет определить взаимосвязь бремени доказывания с реализацией права и не допустить подмену понятий обязанность и бремя доказывания.

Стоит помнить, что, кроме обязанностей, касающихся общего порядка проведения следственных и иных процессуальных действий, обвиняемый, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации несёт и обще конституционные обязанности, которые предусмотрены для каждого гражданина Российской Федерации.

К обще конституционным обязанностям гражданина относятся, например, обязанность платить налоги, нести воинскую службу, не наносить вред окружающей среде (ст.ст. 59, 57, 58 Конституции Российской Федерации) и иные.

Также в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации предусмотрена обязанность при осуществлении личных прав и свобод не нарушать права и свободы других лиц. Назначение изложенной нормы права заключается в гарантировании прав субъектов права (граждан), свободы их реализации в допустимых законом пределах.

В связи с этим существует общеправовой (конституционный) статус обвиняемого и специальный статус.

Вместе с тем действующая презумпция невиновности, получившая своё нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и в

Уголовно-процессуальном Российской Федерации, не позволяет возложить обязанность по предоставлению доказательств относительно своей невиновности.

Также обвиняемый может утверждать, что вину не признаёт в совершении деяния, хотя он и вправду совершал его. Но никаких санкций не предусмотрено за отрицание своей причастности к преступлению в силу действия той же презумпции невиновности.

В тексте уголовно-процессуального закона содержатся следующие обязанности обвиняемого:

1) «обвиняемому запрещается скрываться от органов дознания предварительного следствия и суда» (ч. 2 ст.208 УПК РФ);

2) «обвиняемому запрещается заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путём препятствовать производству по уголовному делу» (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

3) «обвиняемому запрещается покидать постоянное или временное место жительства без разрешения на то компетентных органов» (ч.1 ст.102 УПК РФ);

4) «обвиняемый обязан исполнять требования, связанные с внесением залога» (ч.1 ст.106 УПК РФ);

5) «обвиняемому запрещается общаться с определёнными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи» (ч.3. ст.107 УПК РФ);

6) обвиняемый, содержащийся под стражей, обязан выполнять требования Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹;

Однако представленный выше перечень обязанностей обвиняемого

¹ Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями на 27 декабря 2019 года). Российская газета. № 139. 20.07.95.

отнюдь не является исчерпывающим.

Кроме того, он составляет лишь часть общей характеристики правового статуса обвиняемого.

Заметим, что в отличие от круга прав обвиняемого, приведённого в виде перечня в указанной выше статье УПК РФ, круг обязанностей обвиняемого так не регламентирован. Обозначенный факт, с одной стороны, является отличительной особенностью обязанностей обвиняемого. С другой стороны, указания на обязанности содержатся в разных правовых нормах УПК РФ, что несколько неприемлемо по ряду причин.

Во-первых, это составляет трудности для правоприменителя.

Во-вторых, не прослеживается единство логики законодателя в построении нормативного материала. Именно поэтому некоторыми авторами предлагается внести изменения в УПК РФ относительно расположения нормативного материала о обязанностях обвиняемого. По этому поводу сложилось две позиции.

Согласно первой из позиций относительно расположения нормативного материала, касающегося обязанностей обвиняемого, необходимо также в отдельной статье перечислить обязанности обвиняемого, а затем в иных статьях их конкретизировать, если есть необходимость.

Согласно второй позиции относительно места обязанностей в кодифицированном законе поясним, что не все солидарны с авторами, предлагающими обозначенный выше вариант решения вопроса. В свою очередь, они предлагают лишь дать ссылки в норме статьи на иные нормы УПК РФ об обязанностях обвиняемого.

Так, необходимо сохранить нормативную конструкцию ст. 47 УПК РФ и включить норму в текст статьи, в которой должны быть перечислены статьи УПК РФ, содержащие обязанности обвиняемого.

Данное предложение позволит повысить не только эффективность правоприменения и правопонимания основных обязанностей обвиняемого,

но и позволит избежать существенных изменений текста УПК РФ.

Включать в одну статью перечень всех прав и обязанностей по типу ч. 4 ст. 47 УПК РФ в отношении прав обвиняемого не следует, потому что могут возникнуть проблемы с юридической техникой, возможно потребуется существенное изменение текста УПК РФ.

Е.С. Марченко считает, что перечисление в норме ст. 47 УПК РФ всех норм из других статей позволит осуществить следующее.

Во-первых, позволит избежать существенных изменений уголовно-процессуального закона¹.

Во-вторых, в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства позволит сделать незатруднительным такое совершенствование за счёт точечного внесения изменения путём дополнения нормы статьи или исключения из неё ссылок на определённые нормы².

Отметим, что необходима иная законодательная регламентация обязанностей обвиняемого в уголовном судопроизводстве, с точки зрения юридической техники, в силу ниже приведённых причин.

Первая причина. Уместное разъяснение самим законодателем содержания обязанностей обвиняемого способствует их надлежащему исполнению со стороны обвиняемого.

Вторая причина. Обеспечивается законность в уголовном судопроизводстве за счёт правовой определённости относительно видов обязанностей обвиняемого и их соотношения с иными правовыми нормами.

Ещё одним актуальным вопросом, затрагивающим обязанности обвиняемого, является вопрос об их классификации.

Для чего же их классифицировать обязанности обвиняемого?

Дело в том, что одного нормативного закрепления перечня

¹ Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1 (18). С. 106.

² Там же. С.107

обязанностей обвиняемого недостаточно для понимания сущности правового статуса обвиняемого, в частности взаимосвязи между его отдельными обязанностями.

Так, Л.Л. Кожевников предлагает классифицировать обязанности обвиняемого по нескольким критериям.

Первый критерий классификации – специфика носителя обязанности – позволяет выделить «обязанности, специфичные для обвиняемого (или обвиняемого и подозреваемого), и обязанности, принадлежащие также иным участникам уголовного судопроизводства»¹.

Второй критерий - время существования обязанности - в ходе уголовного процесса, в целом, также на отдельных его этапах, и обязанности, предусмотренные «применительно к отдельным следственным и иным процессуальным действиям»².

Третий критерий - основание возникновения обязанности обвиняемого - основные обязанности (появляются в связи с получением лицом процессуального статуса обвиняемого) и производные обязанности, (появляются в связи с применением к обвиняемому мер процессуального принуждения или иных превентивных мер)³.

Приведённые автором критерии (основания) для объединения отдельных обязанностей по группам вполне отвечают уголовно-процессуальной действительности. Они позволяют систематизировать существующие обязанности.

Таким образом, обязанности обвиняемого тоже можно группировать

¹ п. 8 положения, выносимого на защиту к автореферату диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Кожевникова Льва Львовича «Обязанности обвиняемого (Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения). Волгоград. 2003. 218 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/objazannosti-obvinjaemogo.html>

² п. 8 положения, выносимого на защиту к автореферату диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Кожевникова Льва Львовича «Обязанности обвиняемого (Понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения). Волгоград. 2003. 218 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/objazannosti-obvinjaemogo.html>

для отражения взаимосвязи между отдельными обязанностями, в процессе которого должно стать ясным, каким образом осуществлять дальнейшее улучшение уголовно-процессуального законодательства.

На стороне защиты лежит обязанность не препятствовать своевременному разрешению уголовного дела, которая также характерна и для стороны обвинения, что объединяет частично правовые статусы сторон уголовного процесса. Однако для каждой из сторон есть свои особенности, связанные с осуществлением этой обязанности (пределов осуществления своих прав).

Таким образом, обязанности обвиняемого в уголовном судопроизводстве имеют определённую ценность, поскольку они наравне с правами формируют процессуальный статус обвиняемого.

Вместе с тем в практике может возникать явление злоупотребления правом со стороны обвиняемого.

По преследуемым целям злоупотребление правом можно выделить следующие его виды:

- 1) направленные на препятствование установлению истины по делу;
- 2) направленные на затягивание уголовного процесса.

При этом оба вида могут выражаться в формах правомерного и неправомерного поведения, отличаться как активностью, так и пассивностью характера.

Предложенное выше деление условно, поскольку одни и те же формы негативного поведения могут использоваться стороной защиты для достижения разнообразных целей.

Так, препятствиями для установления истины по уголовному делу могут стать заявления необоснованных ходатайств о признании доказательств, на которых построено обвинение, недопустимыми, об истребовании или приобщении не относящихся к делу документов, о вызове и допросе в судебном заседании свидетелей, сообщённые которыми сведения

не сыграют положительной роли в разрешении дела по существу.

Видится, что приведённые примеры иллюстрируют пассивную форму поведения обвиняемого при злоупотреблении своими правами.

К активной форме злоупотребления обвиняемого своими правами может быть отнесено непосредственное уклонение лица, обвиняемого в совершении преступления, от явки в зал судебного заседания к назначенным дате и времени.

П.Н. Коломенский приводит следующие примеры затягивания процесса обвиняемым. К ним автор относит: «заявления ходатайств об ознакомлении с материалами дела при отсутствии явной процессуальной необходимости в этом, неоднократное заявление необоснованных отводов участникам процесса, отказов от защитника, нарушение порядка в судебном заседании, игнорирование распоряжений председательствующего»¹.

Для подтверждения неважности неявки в суд защитника суд выясняет причины неявки в судебное заседание. Как правило, болезнь адвоката, так и болезнь находящегося на его попечении члена семьи, требующей отвлечения адвоката от повседневной профессиональной деятельности.

Тяжёлая жизненная ситуация, занятость адвоката в другом процессе, при невозможности заранее предупредить председательствующего и иных участников уголовного судопроизводства, в частности, при разрешении вопросов, предусматривающих сокращённые сроки судебного разбирательства, следует также расценивать как неважную причину неявки, поскольку адвокат как профессионал своего дела должен быть предусмотрительным. Презюмируется, что адвокат знает содержание законов, способен оценить свою занятость.

Однако при обратном стечении обстоятельств председательствующий

¹ Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Научный журнал. Издательство: Олимп. Иваново. № 6. 2016. С. 119.

имеет возможность задействовать механизм замены защитника, предусмотренный частью 3 ст. 50, частью 2 ст. 248 УПК РФ.

Представляется, что также в иных случаях уклонение адвоката от участия в процессе не может быть оправдано уважительными причинами.

Таким образом, обвиняемый несёт обязанности, имеющие своё закрепление в кодифицированной акте РФ.

Но не всегда обвиняемый может надлежаще реализовать исполнить обязательства. Это может быть вызвано намеренными действиями либо объективными факторами, не обусловленными целями, мотивами обвиняемого.

Для удобства изучения таких причин целесообразно произвести классификацию злоупотреблений правом, в частности, правом на защиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в рамках выбранной темы выпускной квалификационной работы «Обвиняемый в уголовном судопроизводстве» была достигнута цель исследования, проведён анализ нормативных и теоретических положений о правовом статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве, а также анализ правоприменительной практики по данной теме.

В ходе выпускного квалификационного исследования были сформулированы следующие основные выводы:

1. Развитие уголовно-процессуального законодательства происходило постепенно: от закрепления отдельных терминов, прав обвиняемого, подозреваемого, до размежевания статусов обвиняемого и подозреваемого и наделения их комплексом прав и обязанностей.

2. Права и обязанности взаимосвязаны друг с другом и вместе составляют единый процессуальный статус обвиняемого.

3. Стоит применить критерий для деления прав обвиняемого по группам – основные и производные (факультативные);

к первой группе прав стоит отнести право на профессиональную защиту (использование услуг защитника (адвоката) по назначению или по доверенности);

соответственно вторую группу прав составляют права, вытекающие из первой: связанные с ознакомлениями с процессуальными документами, с участием в процессуальных действиях и иное;

такое деление прав обвиняемого позволит раскрыть сущность правового статуса обвиняемого и определить взаимосвязь отдельных прав;

4. Право на защиту обвиняемого есть гарантированная уголовно-процессуальным законом возможность обвиняемого осуществлять отстаивание своих прав лично и (или) с помощью защитника, выражающееся

в ряде процессуальных действий, содержащихся в п.п. 8, 9, 4, 19, 16, 14, 18, 21, 20 ч. 4 ст. 24 УПК РФ;

6. Гарантии реализации прав и сами права составляют единую систему, которая состоит из отдельных элементов. Права не могут быть реализованы без надлежащих средств их обеспечения – процессуальных гарантий, которые предстают в своём многообразии, однако некоторые из них нуждаются в нормативной коррекции для придания им большей правовой определённости.

7. Наблюдается двойственная правовая сущность показаний обвиняемого. С одной стороны, такие показания представляют собой источник сведений, имеющих доказательственное значение; с другой стороны, - способ защиты от предъявленного обвинения. Это означает, что обвиняемый имеет право высказывать собственную версию произошедшего события, давать доказательства, имеющимся по уголовному делу.

8. При реализации своих прав обвиняемый может злоупотреблять ими. По целям злоупотребления правом можно выделить следующие его виды: направленные на препятствование установлению истины по делу и направленные на затягивание уголовного процесса. При этом оба могут выражаться в формах правомерного и неправомерного поведения, отличаться как активностью, так и пассивностью характера;

9. Бремя доказывания является реализацией субъективного права и законного интереса обвиняемого. Следовательно, бремя доказывания лежит на обвиняемом в случае, если он активно реализует право на защиту.

Обязанность же обвиняемого раскрывается в выполнении определённых действий или в воздержании от совершения определённых действий для исполнения нормативных предписаний закона.

Разграничение категорий обязанность обвиняемого и бремя доказывания позволяет определить взаимосвязь бремени доказывания с реализацией права и не допустить подмену понятий обязанность и бремя доказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изменениями от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней. (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). (Изменения, внесённые Протоколом № 11 от 11.05.1994, вступили в силу для Российской Федерации с 1 ноября 1998 г.). Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). (Документ ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII). Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. ст. 291.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Парламентская газета. 22.12.2001. № 241-242.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменко, В.Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого. Кемерово. Кузбассвузиздат. 2004. 294 с.
2. Азизова О.А. Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Владимир, 2006. 209 с.
3. Андреева О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 16-19.
4. Артамонова Е.А. Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 47-50.
5. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве. М. Издательство: Юрлитинформ. 2019. 336 с.
6. Артамонова Е.А. Общая характеристика взаимосвязи волеизъявления обвиняемого и уголовно-процессуальных принципов // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 167-172.
7. Артамонова Е.А. Возможность обвиняемого оспорить данные против него показания есть гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции (5 апреля 2018 г., г. Москва) / под редакцией В.В. Ершова. М. Издательство РГУП. 2019. С. 7-12.
8. Артамонова, Е.А. Очная ставка и право обвиняемого на оспаривание // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 9-16.
9. Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Саратов. 2019. 51 с.

10. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве по уголовному делу – основание отмены приговора // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 23-25.

11. Злоупотребление правом на защиту / Л. Головки [и др.] // Закон. 2015. № 7. С. 24-31.

12. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург. Издательство РИКГОУОГУ. 2004. 220 с.

13. Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. В 2 ч.: ч. 1. Волгоград. Издательство Волгоградского государственного университета. 2000.

14. Кожевников Л.Л. К вопросу о юридическом закреплении обязанностей обвиняемого // 5 Межвузовская Конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области. «Право и юриспруденция». Выпуск 2. Волгоград. Издательство Волгоградского государственного университета. 2000.

15. Кожевников Л.Л. Понятие «юридическая обязанность» и его значение для уголовного и уголовно-процессуального права // VI Межвузовская Конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области. «Право и юриспруденция». Выпуск 2. Волгоград. 2001.

16. Кожевников Л.Л. Виды обязанностей обвиняемого, их содержание, классификация и регламентация в процессуальном законе. Волгоград. Издательство: Препринт. 2003.

17. Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации обеспечения условий надлежащего выполнения: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Самара. 2003. 24 с.

18. Кострица Я.А. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как основание обеспечения обязательного участия защитника// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №3 (71). июль-сентябрь 2016.
19. Кострица Я.А. Процессуальное взаимодействие сторон в уголовном судопроизводстве при реализации права подозреваемого (обвиняемого) на свидания с защитником // Актуальные проблемы защиты и безопасности: 22 труды XIX всероссийской научно-практической конференции РАРАН (4-7 апреля 2016 г.). Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2016 г. Издание ФГБУ «РАРАН». 2016. Т.8 Гуманитарные проблемы модернизации ВС и правоохранительных органов РФ. С. 270-272.
20. Кострица Я.А. К вопросу об основаниях обеспечения обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под редакцией Н.С. Нижник. в 2-х томах. Т. II. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С.312-316.
21. Кострица Я.А., Магомедов Р.М. Институт обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве: проблемы конкретизации понятий // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 года / составители: Дикаев С.У., Лантух Н.В., Кострица Я.А. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. С. 176-180.
22. Кострица Я.А. К вопросу о субъектах, обеспечивающих реализацию права подозреваемого (обвиняемого) на обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве// Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-

практической конференции Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 года / составители: Дикаев С.У., Лантух Н.В, Кострица Я.А. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. С. 180-183.

23. Кострица Я.А. Подозреваемый и обвиняемый как субъекты права на обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве // Правоохранительная деятельность ОВД в контексте современных научных исследований: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 9 декабря 2016 г.). Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С.100-105.

24. Кострица Я.А. Выделение уголовного дела в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и обеспечение обязательного участия защитника // С.У. Дикаев, Я.А. Кострица // Юридическая мысль. № 3 (101). 2017. С. 80-87.

25. Кострица Я.А. О полноте отражения в статье 51 УПК РФ оснований и субъектов обеспечения обязательного участия защитника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (78). март-июнь 2018. С.61-66.

26. Кострица Я.А. Основания и условия обеспечения следователем (дознавателем) органов внутренних дел обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 2019. С. 23.

27. Кравченко Е.В. Понятие и место адвокатуры в современном гражданском обществе // Общество и экономика постсоветского пространства: Международный сборник научных статей. Выпуск IV (Липецк, 19 июля 2013 г.). Липецк. Издательский дом «Гравис». 2013. С. 146-152.

28. Кравченко Е.В. Взаимоотношения государства и адвокатуры в уголовном судопроизводстве // *Matters of Russian and International Law*. 2016.

6. 12 А. С. 250-259.

29. Кругликов А.П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2. С. 106-112.

30. Кудряшова, Е. С. Некоторые теоретические аспекты принципа законности в уголовном судопроизводстве // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под редакцией М.П. Полякова, Д.В. Наметкина. Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России. 2015. Выпуск № 21. С. 76-82.

31. Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород. 2020.

32. Русман Г.С. Законные интересы подозреваемого, обвиняемого и их реализация в уголовном процессе: магистерская диссертация. Челябинск. 2016.

33. Смолькова И.В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. № 2 (77). 2016. С. 44-51.

34. Турчанинова А.Е. Проблемы обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту в досудебном производстве и на судебном следствии: магистерская диссертация. Томск. 2016. 126 с.

35. Чеботарёва И.Н. Реабилитация невиновного как гарантия правовой защищенности обвиняемого в уголовном процессе // Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью в Курской области: материалы межвузовской научно-практической конференции 24 ноября 2000 г. Курск. 2000. С. 100-103.

36. Чеботарёва И.Н. Процессуальные гарантии правовой защищенности обвиняемого // На пути к правовому государству: трудности и достижения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24-27 октября

2001 г. Курск. 2002. ч. 2. С. 149-152.

37. Чеботарёва И.Н. Дифференциация правового статуса обвиняемого в современном уголовном судопроизводстве // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. 29-31 мая 2003 г. / ответственный редактор Т.К. Рябинина. Курск. 2003. С. 216-219.

38. Чеботарёва И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов. Воронеж. 2014. 27 с.

39. Чепрасов М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Оренбург. 2012. 207 с.

40. Чепрасов М.Г. К вопросу о соотношении законных интересов обвиняемого и следователя в рамках расследования уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 2 (26). С. 261-263.

41. Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальная модель реализации законных интересов обвиняемого: понятие, содержание // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. №3. С. 378-381.

42. Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках Российского уголовного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №3. С. 227-233.

43. Элькинд, П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам: сборник статей. Ленинград. Издательство Ленинградского университета. 1967. С. 7-44.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ
ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление ЕСПЧ от 19.12.1989 по делу «Брозичек (Brozicek) против Италии», жалоба № 10964/84). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus7i=001-57612>
2. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 25.03.1999 по делу «Пелиссье (Pelissier) и Сасси (Sassi) против Франции», жалоба № 25444/94. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Решение по делу «Оджалан против Турции» (постановление Большой палаты ЕСПЧ от 12.03.2003, жалоба № 46221/99). Получено с сервера Европейского Суда по правам человека. URL: <http://vivw.echr.coe.ini>.
4. Решение по делу «Майзит против России» (Постановление от 20.01.2005, жалоба № 63378/00). Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2005. № 10. С. 51-65.
5. Решение по делу «Мирилашвили против России» (Постановление от 10.07.2007, Жалоба № 6293/04). Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню ЕСПЧ. Специальный выпуск 2008. № 2. С. 131-156.
6. Решение по делу «Моисеев против России» (постановление от 09.10.2008 жалоба № 62936/00). Получено с сервера Европейского Суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int>
7. Постановление ЕСПЧ от 14.10.2008 по делу «Тимергалиев против России», жалоба № 40631/02. Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2009. № 9. С. 140-150.
8. Решение по делу «Матицына (Matytsina) против России» (постановление от 27.03.2014 № 58428/10. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus7i=001-141950>
9. Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко

Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О «По жалобам гражданина Уразова С.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 УПК РФ и ст. 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Гарант».

11. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». Российская газета. 13.01.2010. № 3.

13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 марта 2017 г. по делу № 10-5265/2017 // СПС «Консультант Плюс».

14. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 3 июля 2018 г. № 22-4623/2018.